

**ФГБОУ ВПО «БРЯНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ  
АГРАРНОЙ ИСТОРИИ**

**Новожеев Р.В.  
Брешков Р.В.**

**ДРЕВНОСТИ СЕЛА ЛОПУШЬ**  
материальная культура деревни среднего Подесенья в XI-XVII веках

**Историко-археологические очерки**



**БРЯНСК 2012**

УДК 903.2  
ББК 63.3  
Н 74

Новожеев, Р.В. ДРЕВНОСТИ СЕЛА ЛОПУШЬ/ Р.В. Новожеев, Р.В. Брешков. – Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2012. – 80 с.

Книга посвящена проблеме развития древнерусского поселения, находящегося на территории села Лопушь в среднем Подесенье. В X-XVII веках древнее поселение трансформировалось из маленького славянского поселка в административный центр-погост в домонгольскую эпоху, владельческое село в литовский период XIV-XV веках и пограничную заставу в XVII веке. В работе представлен анализ обширной коллекции памятников материальной культуры XI-XVII веков, включающий украшения, амулеты, оружие, предметы быта, христианские артефакты, детали костюма, элементы снаряжения всадника и коня, нумизматические и сфрагистические памятники, отражающие процесс трансформации поселения и всё разнообразие материальной культуры древнерусской деревни.

Книга рекомендована историкам, археологам, краеведам и всем, интересующимся родной историей.

Рецензенты:

директор Курского государственного областного музея археологии, к.и.н. Г.Ю. Стародубцев;

заместитель директора Центра археологии и древней истории Северного Левобережья Днепра им. Д.Я. Самоквасова ЧНПУ им. Т.Г. Шевченко, с.н.с. Сытый Ю.Н.

© Брянская ГСХА, 2012  
© Новожеев Р.В., 2012  
© Брешков Р.В., 2012

## СОДЕРЖАНИЕ

Село Лопушь: от древнерусского погоста до пограничной заставы.....	4
Христианская металлопластика.....	15
Украшения и амулеты.....	27
Стеклянные браслеты и бусы.....	39
Денежное обращение и торговля.....	42
Предметы вооружения и воинского снаряжения.....	51
Предметы быта. Элементы интерьера. Орудия труда.....	60
Материальная культура позднего средневековья.....	72
Словарь терминов.....	78

## СЕЛО ЛОПУШЬ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ПОГОСТА ДО ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЫ

До недавнего времени село Лопушь Выгоничского района Брянской области было известно как родина советского поэта Н.М. Грибачева и тем, что в селе имеется городище раннего железного века, предположительно юхновской культуры. Однако несколько лет назад на территории села было сделано открытие, которое сделало Лопушь селом неординарным на исторической и археологической карте Брянщины.

Среднее Подесенье исключительно богатый на археологические памятники регион. В области славяно-русской археологии неплохо исследована территория севера и центра Брянского ополья, округа Трубчевска. Однако белым пятном в древнерусской археологии Подесенья остается территория на границе Брянского и Трубчевского ополей. Несомненно, что многое изменилось с 1912 года, когда В.Р. Апухтин писал Д.Я. Самоквасову: «По Десне еще много необследованных курганов и городищ. Трубчевский уезд совершенно еще не обследован в археологическом отношении»<sup>1</sup>. Были работы В.П. Левенка, В.А. Падина, М.В. Воеводского, Л.В. Артишевой, А.К. Амброза, И.И. Ляпушкина, Ф.М. Заверняева, А.С. Смирнова, которые открыли, обследовали и исследовали в 1930-1980-х гг. десятки памятников разных эпох. Однако, как и сто лет назад, актуальны слова анонимного корреспондента «С.» из газеты «Новое время», писавшего о состоянии дел в местной археологии - «к сожалению, на исследования местных археологов, не обладающих необходимыми денежными средствами, нельзя рассчитывать».<sup>2</sup>

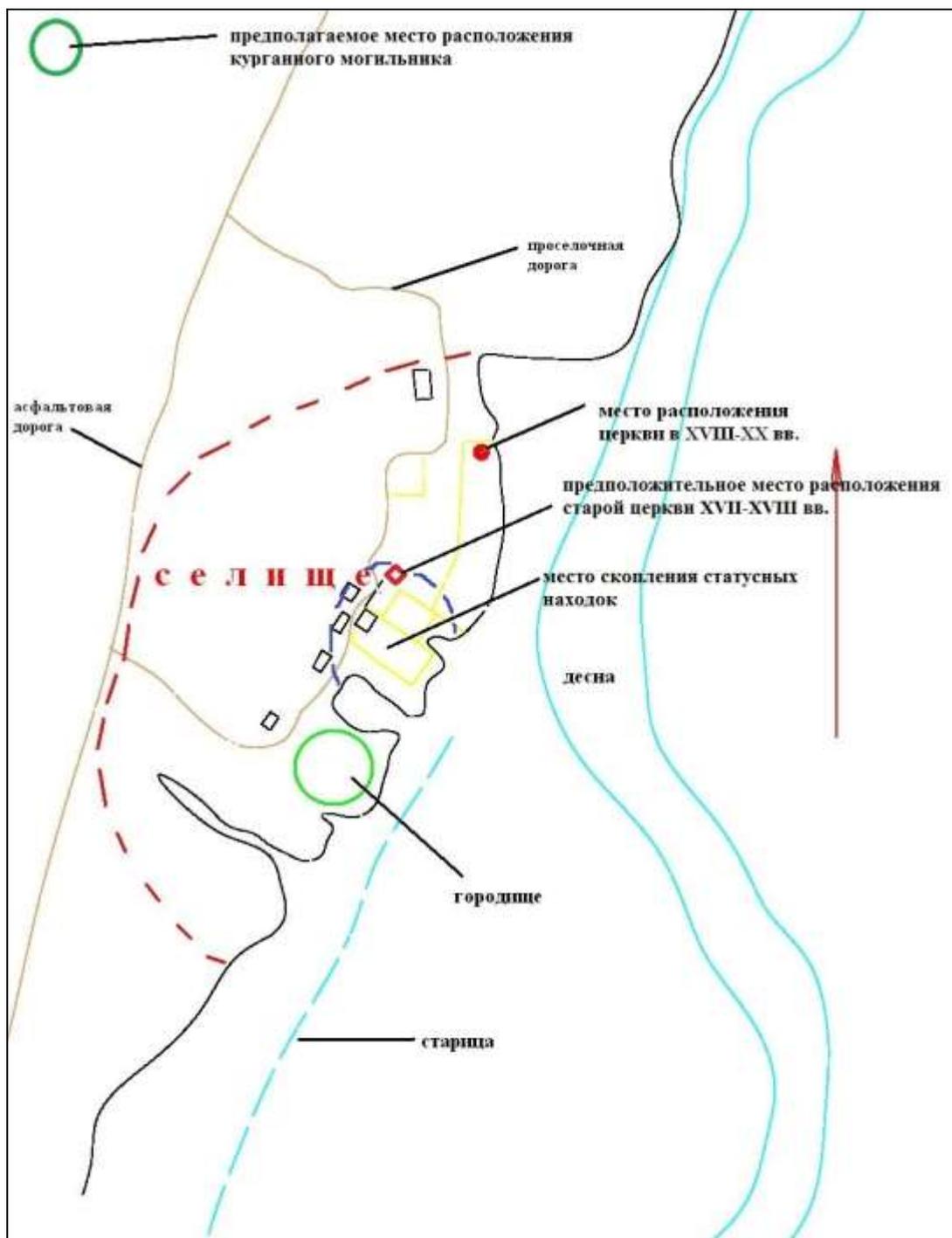
Что касается городища Лопушь, то оно традиционно, с момента его введения в науку Ф.М. Заверняевым в 1948 г. считалось поселением раннего железного века, а именно юхновской культуры. Городище расположено на мысу правого коренного берега р. Десны, высотой от подошвы около 17 м. Площадка городища блюдцеобразная размером 65х60 м, с напольной стороны окружена мощным полукольцевым валом высотой около 4 м, сохранились и остатки рва. К слову, об этом городище стало известно задолго до его обнаружения Ф.М. Заверняевым. В 1865 году в Орловских епархиальных ведомостях священник лопушской церкви св. Афанасия и Кирилла отец Василий Зверев опубликовал краеведческую заметку об истории села Лопушь, в которой упомянул о «Кудеяровом» городище, расположенном на территории села, а также о группе из 5 курганов, находящейся в одной версте от Лопуши<sup>3</sup>.

В 1995 году одним из авторов, жителем села и краеведом Р.В. Брешковым на своей усадьбе были обнаружены артефакты, относящиеся к древнерусской эпохе. В течение последних лет их количество выросло в значительную по своим масштабам коллекцию, которая и стала предметом исследований, представленных в данных очерках.

<sup>1</sup> Письмо В.Р. Апухтина Д.Я. Самоквасову 1908 г.// Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова/ Сост. С.П. Щавелёв. Курск, 2007. С.65.

<sup>2</sup> Новое время. 19 июля 1908 г. №11620.

<sup>3</sup> Зверев В. Местные известия о селе Лопушь Трубчевского уезда Орловской епархии// Орловские епархиальные ведомости. 1865. №13. С.496-500.



*Рис. 1. Ситуационный план селища (предполагаемые границы обозначены красной пунктирной линией, район скопления статусных находок отмечен синей пунктирной линией)*

Оказалось, что с напольной стороны к городищу примыкает обширное древнерусское селище, общей площадью более 5 га, в настоящее время полностью застроенное усадьбами жителей села Лопушь. Всё бы ничего, если бы комплекс находок на селище не выбивался из череды артефактов, характерных для рядовых древнерусских селищ. Так, были найдены стеклянные браслеты, предметы вооружения, предметы ювелирного искусства и металлопластики, изготовленные в сложной и недешевой для того времени технике, оконное стекло, детали поясного набора, книжные застёжки и другие

предметы древнерусской материальной культуры, свидетельствующие о неординарности поселения и его жителей. Да и культурный слой на селище превышает 1 м (во всяком случае в центральной его части), что не характерно для большинства древнерусских сельских поселений Подесенья и подтверждает бурную социальную и хозяйственную активность местного населения на протяжении довольно длительного времени. Кроме того, размеры селища превышают средние размеры древнерусских сельских поселений, абсолютное большинство которых имеет площадь от 0,5 до 2 га<sup>4</sup>. Размеры селищ объективно отражают численность населения способного прокормиться земледельческим трудом на землях окружавших поселения. Соответственно, значительные размеры лопушского селища указывают как на большее число жителей, так и на иную социальную функциональность поселения.

Жители селища в Лопуши кормились не только, а возможно и не столько земледельческим трудом, а возможно в большей степени перераспределением материального богатства, поступавшего в качестве сбора податей с прилегающей округи и контроля над транзитными торговыми путями. Этим и объясняется нестандартный комплекс артефактов, происходящих с территории селища.

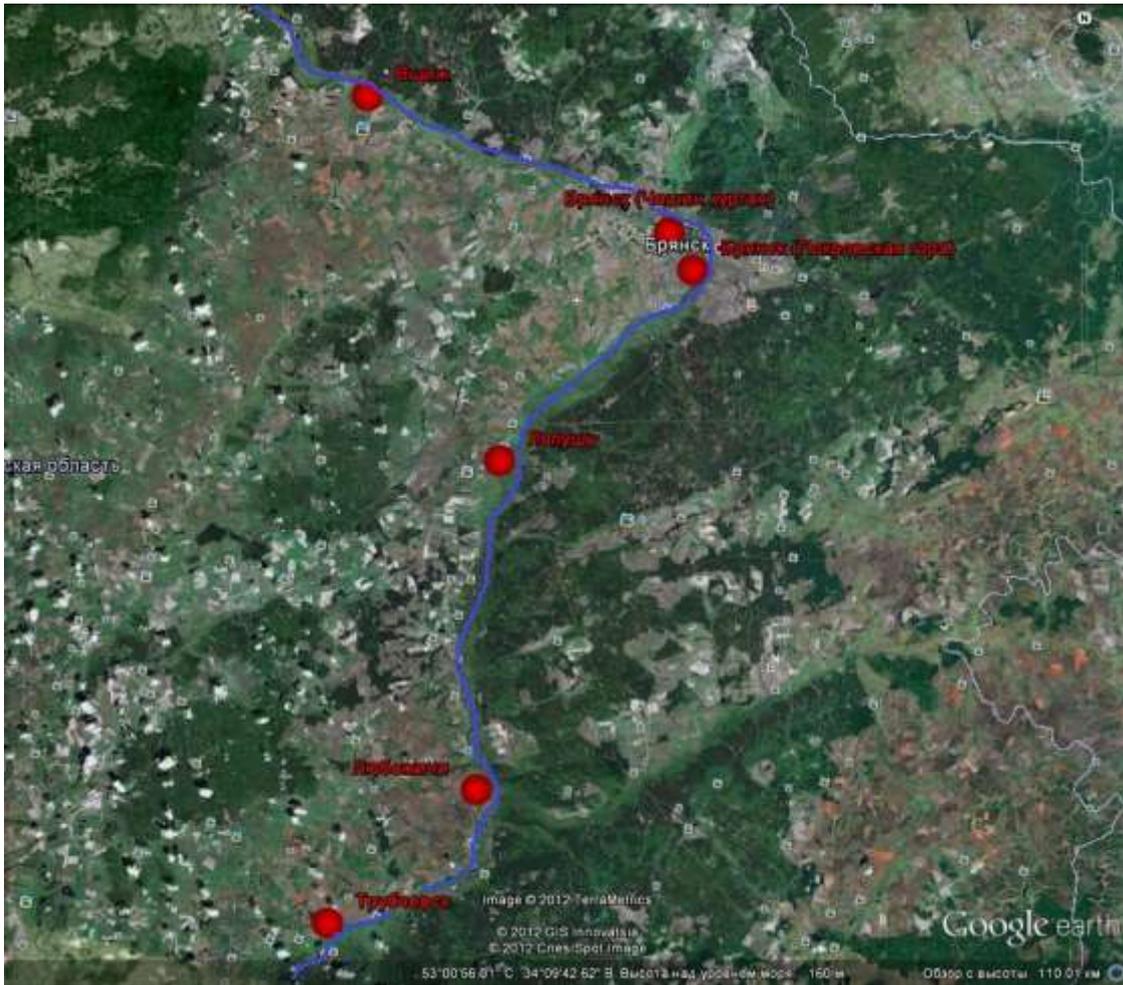
На городище следов культурного слоя домонгольской эпохи не обнаружено, хотя в единичных экземплярах встречается древнерусская керамика. Вероятно, оно вторично использовалось в домонгольскую эпоху как крепость-убежище, а само поселение раскинулось на окружающей городище обширной территории. Аналогичная ситуация наблюдается и на расположенном в 30 км к югу от Лопуши городище Катова гора в с. Любожичи. По нашему мнению Любожичи и Лопушь – это административные центры XI-XIII вв. на территории Подесенья между Трубчевском и Брянском. Расстояние между стратегическими пунктами Трубчевск-Любожичи-Лопушь-Брянск в один конный переход, а именно около 30 верст (рис.1а). И Лопушское селище отличным образом вписывается в эту систему центров. Тем более в обозримой округе Лопуши нет поселения древнерусской эпохи сравнимого по размерам и уровню жизни населения.

Какова же социальная природа лопушского селища? По мнению некоторых исследователей – это владельческое село-замок. Главный аргумент – уровень находок и наличие городища. Однако без комплексного исследования городища и его укреплений это утверждать крайне опрометчиво, тем более что по предварительным сведениям на городище нет культурного слоя древнерусской эпохи. А комплекс находок сравним, например, с тем который был получен при исследовании селища Автуничи на Черниговщине, которое феодальным замком не является.

На наш взгляд селище в Лопуши несомненно связано с вторичным использованием юхновского городища, но это отнюдь не владельческое село, а погост, возникший не позднее рубежа X-XI в. на самом юге Брянского ополья и функционировавший как административный, судебный и податной центр княжеской власти над сельской округой. Это обширное и богатое сельское поселение с небольшой крепостью-острогом на древнем юхновском городище и церковным приходом.

---

<sup>4</sup> Древняя Русь. Город, замок, село. Под. Ред. Б.А. Рыбакова. М., 1985. С.99.



*Рис. 1а. Административные центры в Подесенье в XI-XIII вв.*

По мнению ряда исследователей, погосты существовали еще до феодализации. Это была система поселений, составлявших сельскую общину, а также центры этих поселений<sup>5</sup>. Погосты были пунктами, объединявшими местное сельское население, а позднее при феодализации использовались как центры обложения прилежащей им округи<sup>6</sup>. Территориально община-вервь состояла из нескольких поселков (весей). Её центром и было наиболее крупное поселение – погост<sup>7</sup>. Погост мог быть укрепленным (реже) или открытым. Погосты упомянуты не только в летописном рассказе о податной реформе княгини Ольги, но и в уставных грамотах новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. и смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г. в которых под погостами понимаются податные округа и центры этих округов.

На рубеже X-XI веков в процессе окняжения территории Подесенья княжеская власть в основном устраивала погосты на месте старых общинных центров. Там появлялась княжеская администрация, княжеский суд, церковный приход, осуществлявший, в том числе миссионерские функции. На погост свозилась дань с подвластной сельской округи, там же концентрировалась

<sup>5</sup> Воронин Н.Н. К истории сельского поселения феодальной Руси// Известия ГАИМК. Л., 1935. Вып. 138. С.24.

<sup>6</sup> Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. М., 1990. С.117.

<sup>7</sup> Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985. С.97.

локальная торговля и могли проходить транзитные торговые пути. На погосте проживало население, чей социальный статус и благосостояние было заметно выше, чем на поселениях прилегающей округи. Все эти функции четко подтверждаются найденными артефактами.

Торговля – дрогичинская пломба, весы, гирька, стеклянные браслеты.

Администрация – предметы вооружения и снаряжения, детали поясного набора.

Церковный приход – книжная гарнитура, значительное количество предметов христианского благочестия.

Социальный статус и благосостояние жителей – стеклянные браслеты, предметы с позолотой, ювелирные изделия, изготовленные в сложной технике и др.

Учитывая датировку и атрибуцию находок, погост в Лопуши возникает на месте роменского селища на рубеже X-XI вв., во всяком случае, не позднее первой половины XI века. Роменского слоя на поселении пока не обнаружено, однако есть единичные находки лепной керамики с гусеничным орнаментом. Вероятно, славянский поселок возник не ранее X века и имел небольшие размеры. На XII – первую половину XIII века приходится расцвет поселения. Именно тогда оно достигает своих размеров и пика благосостояния жителей. Еще в XIX веке сохранялись остатки (5 курганов) курганного могильника, находившегося в одной версте к северо-западу от села<sup>8</sup> (см. рис.1). В настоящее время на территории курганного могильника располагается ферма. Для крупного центра, каким являлась Лопушь, курганный могильник небольшой и скорее всего, относится к роменскому поселению. Возможно, следует предположить наличие крупного бескурганного могильника, поиски которого еще предстоят.

О наличии на территории лопушского погоста церковного прихода косвенно свидетельствуют еще два обстоятельства. Первой – это местная легенда о престольной иконе лопушской церкви Афанасия и Кирилла. В ней говорится о том, что икона святителей была привезена из Киева вместе с иконой Печерской Свенской Богородицы князем Романом Михайловичем в 1288 году<sup>9</sup>. Сама икона в настоящее время утрачена. И второе обстоятельство связано с историей самой церкви св. Афанасия и Кирилла. Первое письменное свидетельство об ее существовании в Лопуши – это Евангелие 1688 года, упомянутое в числе древностей, хранящихся при церкви<sup>10</sup>. Однако с учетом легенды и большого количества предметов христианского благочестия, найденных на селище можно предположить то, что церковь в лопушском погосте появилась в домонгольскую эпоху. Тем более что лопушской храм в XVII- начале XX в. располагался прямо на территории древнерусского селища, возможно на месте более древней постройки. По наблюдениям Н.А. Макарова на севере Руси между приходами XV-XVIII в. и домонгольскими поселениями с

---

<sup>8</sup> Зверев В. Местные известия о селе Лопушь Трубчевского уезда Орловской епархии // Орловские Епархиальные ведомости. 1865 г. №13. С.500.

<sup>9</sup> Зверев В. Сведения о благодатных действиях, бывших от иконы во имя святых отец наших Афанасия и Кирилла патриархов Александрийских, Орловской епархии, Трубчевского уезда, в приходском храме села Лопуши // Орловские епархиальные ведомости. 1866 г. №8. С.433.

<sup>10</sup> Пясецкий Г.М. Описание священных древностей, находящихся Трубчевского уезда села Лопуши в Афанасьевской церкви // Орловские епархиальные ведомости. 1865 г. №18. С.390.

церквями связь прослеживается в 75% случаев<sup>11</sup>. Последняя лопушская церковь имела свою предшественницу – деревянную церковь, разобранную в 1808 г., которая располагалась несколько юго-западнее, как раз в самом центре древнерусского погоста, там, где имеется скопление предметов с позолотой, книжной фурнитуры и других престижных артефактов (рис.1). Таким образом, есть веские основания считать, что церковь в Лопуши могла появиться в домонгольскую эпоху. Именно этим объясняется наличие предметов культа и книжной культуры на лопушском погосте.

К сожалению, как и для большинства других древнерусских поселений два столетия после монгольского нашествия для лопушского погоста стали темными веками. Очевидно то, что во второй половине XIV века он, как и вся территория Подесенья, попадает под власть Великого княжества Литовского. В народной памяти местного населения до начала XX века сохранялась легенда о некоем местном крестьянине, который совершил подвиг, подобный подвигу Ивана Сусанина, а именно завел литовскую рать в непроходимые болота у лесной речки Ловча, которая впадает в Десну практически напротив Лопуши<sup>12</sup>. Власть Литвы установилась на полтора столетия. В конце XV века Лопушь впервые появляется на страницах письменных источников. Это «Жалованная грамота великого князя литовского Александра князю Тимофею Ивановичу Капусте на двор Лопашь и на человека Сытича в Брянскомъ повете»:

«Въ Берестьи, 22 декабря 1496 года.

Самъ Александръ божью милостью. Наместнику бранскому князю Феодору Ивановичу и иным наместником нашимъ, хто потом от насъ будет Бранескъ держати. Бил намъ чолом дворенинъ нашъ князь Тимофей Ивановичъ Капуста и просил в насъ у Бранскомъ повете двора нашего на имя Лопаша. А поведил перед нами, штож к тому двору Лопашу тягнет только чотыри человеки. И теж к тому просил в насъ одного человека данника на имя Сытича и поведил пред нами, штож с того человека идет кад меду, а веро ловчое, а сокол на город. И мы ему тот двор Лопашь и с тыми людми дали и теж того человека Сытича дали есмо ему в данью и зо всими землями пашными, и бортными, и сеножатыми, ис озеры, ис реками, из береги бобровыми, со всим потому, што здавна к тому двору Лопашу и к Сытичу прислухало; а и поголовщину с тых людей отпустили есмо ему.

Псан в Берестьи, дек. 22. индикть 15»<sup>13</sup>.

В 1497 году между князем Капустой и брянским наместником князем Федором Ивановичем разгорелся конфликт. Наместник пожаловался великому князю Александру, что Тимофей Капуста незаконно присоединил к Лопуши «многие земли наши бранские». По делу были допрошены несколько брянских бояр, которые показали, что «в Лопуши не было ни людей, ни пашное земли» и то, что ещё бывший владелец, князь Иван Андреевич «привернул к тому Лопушу» село Брачово и поместил там 6 семей земледельцев, а также село

<sup>11</sup> Макаров Н.А. Сельские приходы XV-XVII веков и системы расселения домонгольского времени на Белом озере: проблемы преемственности// Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. М. 2001. С.199-216.

<sup>12</sup> Новожеев Р.В., Потворов И.И. Брянский «Сусанин»: об одной историко-археологической легенде// История и археология восточноевропейской деревни. Выпуск 1./ Под ред. Новожеева Р.В. Брянск, 2011. С.31-34.

<sup>13</sup> Lietuvos metrika. Knyga Nr.6 (1494-1506). Vilnius, 2007. С. 154.

Ревны и также поместил там шесть семей, которые несли повинность в виде добычи зверя в окрестных лесах. В итоге, великий князь особым привилеем подтвердил право князя Тимофея Капусты на Лопушь, Брачово и Ревны, при этом они были даны ему «в отчину»<sup>14</sup>.

Князья Капусты – это ветвь Рюриковичей, потомки Турово-Пинских князей. Владения их были разбросаны на Киевщине, под Оршей и на Брянщине. Род угас в XVI веке. Тимофей Иванович (умер в 1515 г.) известен как наместник черкасский и каневский (1506-1511 гг.), а также кричевский наместник с 1511 г., когда потерял свои владения на Брянщине.

Как видно из второго документа, Лопушь представляла собой опустевшее поселение. Возможно, что такое запустение было связано с татарским разорением в середине XIII века, которое сместило центры местной власти на территорию других поселений. Для ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие комплексные археологические исследования. Но имея представительный комплекс находок, очевидным представляется то, что период со второй половины XIII по вторую половину XV века представлен минимальным количеством артефактов. Однако говорить о полном прекращении жизни на поселении во второй половине XIII – первой половине XV в. нельзя. Все-таки это время представлено некоторыми предметами – шпорой, накладкой на сумку-калиту, нумизматическими памятниками. В каком-то качестве поселение всё же существовало и выяснить это еще предстоит.

Литовское господство продолжалось до начала XVI века, когда в результате русско-литовской войны 1500-1503 гг. Подесенье вошло в состав Русского государства.

Следующий важный этап в развитии Лопуши наступает после заключения в 1618 году Деулинского перемирия между Россией и Речью Посполитой. Именно тогда Лопушь превращается в пограничную заставу «на Литовской границе». В 1624 году головой Лопушской заставы был сын боярский Иван Андреевич Маслов<sup>15</sup>. По нашему мнению в период существования в Лопуши пограничной заставы реконструируются древние укрепления на городище – эскарпируются склоны, углубляются рвы и насыпаются новые валы. Именно тогда городище приобрело тот облик, который мы видим сейчас. С функционированием заставы вероятно и связаны находки западноевропейских торговых пломб и монет, свинцовых пуль. После Деулинского перемирия многие служилые люди потеряли свои поместья на землях отошедших к Речи Посполитой. Многие из них получили новые поместья, так в Лопуши появились помещики Шаповы, Небольсины и другие. Пограничный статус Лопуши заканчивается после русско-польской войны 1654-1667 года. Лопушь окончательно превращается в рядовое село на берегу Десны.

---

<sup>14</sup> Lietuvos metrika. Knyga Nr.6 (1494-1506). Vilnius, 2007. С. 163-164.

<sup>15</sup> Летопись историко-родословного общества в Москве. Т.4. М., 1907.С.26-27.



Рис. 2. Село Лопушь и округа на Плана Генерального межевания 1785 г.



Рис. 3. Село Лопушь и округа на карте Стрельбицкого 1869 г.



Рис. 4. Село Лопушь и округа на карте Шуберта 1915 г.



Рис. 5. Село Лопушь и округа на карте Генштаба РККА 1930 г.



*Рис. 6. Городище в с. Лопушь. Вид с поймы Десны*



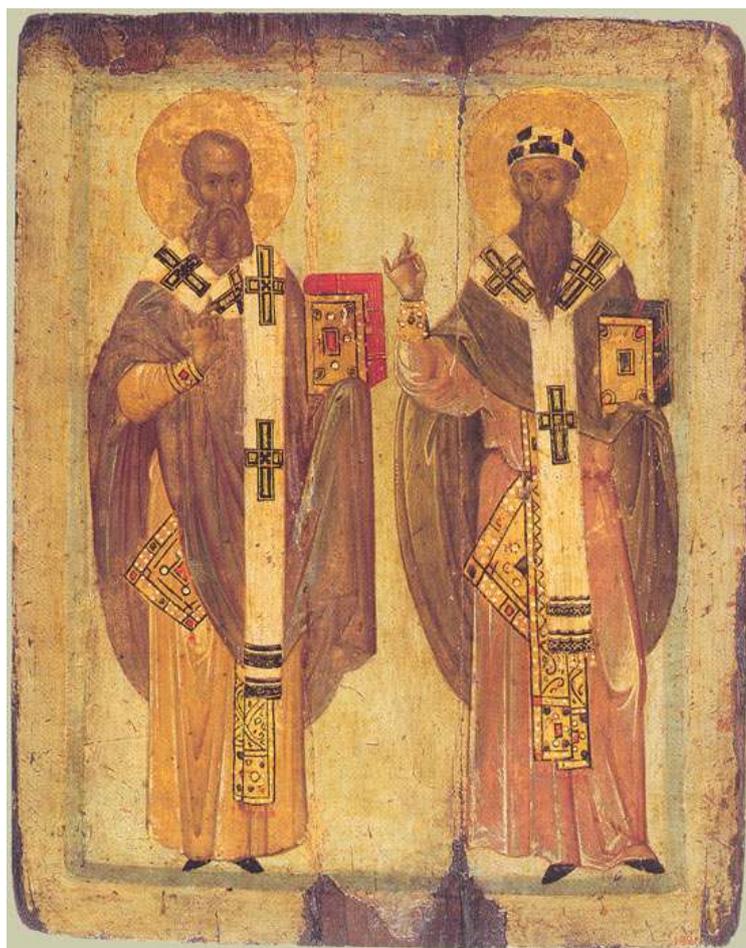
*Рис. 7. Вид на селище с площадки городища*



*Рис.8. Общий вид на городище и селище с поймы Десны*



*Рис. 9. Вид на селище с поймы Десны*



*Рис. 10. Икона св. Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских.  
Византия, XIV в.*

## ХРИСТИАНСКАЯ МЕТАЛЛОПЛАСТИКА

В коллекции артефактов с лопушского погоста значительную часть составляют предметы личного благочестия христианина – нательные кресты, энколпионы, образки, подвески, относящиеся к эпохе Древней Руси XI-XIII вв., позднего средневековья и нового времени.

В древнерусской коллекции насчитывается 7 энколпионов и их фрагментов, 19 нательных крестов и их фрагментов, 3 образка и 1 крестовключенная подвеска. Основная часть предметов отлита из медного сплава за исключением одного серебряного креста, креста из оловянистой бронзы и креста из свинцового сплава.

### Энколпионы

Кресты-энколпионы, выполнявшие функции реликвариев, принадлежат к изделиям, выполненным в сложной ювелирной технике. Их носили поверх одежды «на вороте», как это изображено на фигуре мастера Авраама на Сигтунских дверях конца XII в. в Софии Новгородской<sup>16</sup>.

В коллекции христианской металлопластики из Лопуши имеется 2 целых энколпиона, четыре створки, один фрагмент створки и одно оглавие.

Энколпион прямоконечный с квадратным средокрестием из медного сплава, миниатюрный, с оглавием в виде граненого ушка (рис. 11, 7). Размер энколпиона 40x18 мм. На обеих сторонах черневые изображения четырехконечного креста с «сиянием» (серебро практически полностью утрачено). Был довольно широко распространен на территории Древней Руси в XII- пер. пол. XIII вв. Аналогии имеются в каталоге Ханенко (таб. 1, рис. 26-27)<sup>17</sup>, Корзухиной (IV. 6.4/19)<sup>18</sup>, Николаевой, Недошивиной (таб.104, рис.13)<sup>19</sup>. Учитывая миниатюрные размеры креста, вполне вероятно, что он носился в качестве тельника. К этому типу энколпионов относится также одна сильно патинированная створка (рис. 11,10).

Еще один цельный энколпион представляет собой круглоконечный крест с прямым средокрестием (рис. 11, 5-6). Оглавие в виде литого граненого ушка. Размер энколпиона 60x26 мм. На концах креста парные полукруглые выступы. На лицевой створке - рельефное изображение Распятого, близкое к иконографии Христа Триумфатора: он как бы стоит на рельефном подножии раскинув руки. Тело Христа почти прямое, голова лишь немного наклонена вправо, руки прямые. Кисти рук непропорционально велики. Над головой Христа изображена, вероятно, Этимасия, однако данный участок креста сильно корродирован. Вся створка по краю украшена линейными насечками, символизирующими божественное сияние - «Свет Христов просвещает всех».

<sup>16</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997. С.175.

<sup>17</sup> Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности русские. Кресты и образки. Выпуск 1. Киев, 1899.

<sup>18</sup> Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XII-XIII вв. СПб, 2003. Таб. 103.

<sup>19</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997. С.350.

На оборотной стороне инкрустированное черневое изображение восьмиконечного креста с «сиянием» в виде точек в средокрестии. Полная аналогия лицевой створке находится в каталоге Станюковича (№1-17а)<sup>20</sup>, однако на оборотной стороне изображение Богородицы, а не креста. Близкая аналогия в каталоге Корзухиной (Ш.3.2/7)<sup>21</sup>, с тем исключением, что над головой Христа изображены буквы СХС, а не Этимасия, также этот крест меньше по размеру. Кресты такого типа датируются концом XI – пер. пол. XIII в.

В коллекции имеется две практически идентичные лицевые створки круглоконечных энколпионов отлитых из медного сплава, размером 57х41 мм (рис. 11, 3,4). Одна створка имеет следы менее долгого ношения, чем другая, это связано, вероятно, с тем, что на ней имеется брак отливки на нижнем конце, там, где должна была располагаться шарнирная петля (рис.11, 4). Брак не позволял створкам закрываться. Цвет патины на створках различный, что говорит о возможно различных составах медных сплавов изделий. Так же створки крестов имеют довольно большую разницу в весе (8,9 г и 11,1 г соответственно), что так же может являться следствием различных составов сплавов. На створках изображена рельефная грубо отлитая фигура Христа со слегка провисшими руками. Вокруг головы Христа трехчастный нимб. Над головой рельефный четырехконечный крест со слегка расширяющимися концами. Как и на целом энколпионе, края створок обрамлены насечками. На боковых концах креста несколько углубленных черточек, имитирующих лики святых. Близкая аналогия в каталоге Корзухиной (Ш.2.3/15)<sup>22</sup> и у Ханенко (табл. XXII, рис. 265-266)<sup>23</sup>. Учитывая аналогии и иконографию створок их можно датировать XII-пер.пол.XIII в. Фрагментированная задняя створка большого энколпиона, частично оплавленная (рис. 11, 1-2), представляет собой литой из медного сплава четырехконечный крест. Размер сохранившейся части 80х60 мм весом в 31 г. Таким образом целый энколпион весил около 70 г. В средокрестии рельефное поясное изображение Богородицы Оранты (рис.11,2). На концах креста рельефные изображения символов евангелистов (бык, лев, ангел, конец креста с изображением орла утрачен). По краю створка украшена узким бортиком. Идентичный крест имеется в каталоге Корзухиной (VII.3.1/6)<sup>24</sup>, он датируется первой половиной XIII века.

Еще один маленький фрагмент энколпиона представляет собой деталь нижнего конца лицевой створки (рис.11,9). Отлит из медного сплава, расширяется к низу. Вероятно, принадлежит энколпиону типа IV.5.10/9 в каталоге Корзухиной<sup>25</sup> и датируется второй половиной XII века.

<sup>20</sup> Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М. Тысячелетие креста. М, 2003// <http://k1000k.narod.ru/foto/1-17.htm>

<sup>21</sup> Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XII-XIII вв. СПб, 2003. Таб.77.

<sup>22</sup> Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XII-XIII вв. СПб, 2003. Таб.67,

<sup>23</sup> Ханенко Б.И, Ханенко В.И. Древности русские. Кресты и образки. Выпуск 2. Киев, 1899.

<sup>24</sup> Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XII-XIII вв. СПб, 2003. Таб. 143.

<sup>25</sup> Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XII-XIII вв. СПб, 2003. Таб. 98.

Также следует отметить довольно крупное, отлитое из медного сплава бочковидное оглавие энколпиона, имеющееся в коллекции (рис.11,8). Подобное оглавие имеют энколпионы типа VII.3.1/4 и VII.3.1/6 в каталоге Корзухиной, к которым относится и створка энколпиона описанная выше. Тем самым оглавие также можно датировать первой половиной XIII века.



Рис. 11. Энколпионы

## Нательные кресты

Древнейшим артефактом из лопушской коллекции является фрагмент одностороннего литого бронзового нательного креста с ростовым рельефным изображением Богородицы Оранты (рис.12,17). К сожалению, сохранилась лишь горизонтальная (19 мм) и часть вертикальной перекладины креста, на котором изображена часть фигуры в хитоне с согнутыми в локтях поднятыми руками. Ветви креста прямые, чуть расширяющиеся. Практически полная аналогия данному кресту приведена в каталоге Кутасова, Селезнева (№14) и датирована XI веком<sup>26</sup>. Иконография изображения и форма креста напоминают византийские энколпионы и тельники IX-XI вв<sup>27</sup>. То, что ранние древнерусские кресты изготавливались в соответствии с балканской (византийской, болгарской) традицией не вызывает сомнения<sup>28</sup>. Энколпион с похожим изображением Оранты был найден в Новгороде<sup>29</sup>. По всей видимости, крест был отлит в Киеве с византийского оригинала в первые десятилетия после крещения и датировать его можно первой половиной XI века.

Остальная группа крестов в целом относится ко второй половине XI - середине XIII вв. Практически все кресты принадлежат к распространенным в домонгольской Руси типам, имевшим широкое хождение на всей территории Древней Руси. Классификация остальных крестов проведена с учетом формы ветвей и средокрестия:

1. С прямоугольными ветвями и квадратным средокрестием.
2. Шароконечные
  - с квадратным средокрестием
  - с ромбическим средокрестием
  - с прямым средокрестием
3. Круглоконечные
4. Криновидные
5. Пальметтоконечные
6. Прямоконечные
7. Четырехконечные с выемчатой эмалью

Кресты 1 группы представлены одним экземпляром. Это литой из медного сплава двусторонний четырехконечный крест с квадратным средокрестием и прямоугольными концами, размером 25x12 мм (рис.12,15). С обеих сторон украшен вдавленным четырехконечным крестом между ветвями которого вдавлены четыре точки. Представляет собой имитацию энколпиона. Оглавие в виде плоского ушка. Полная аналогия имеется в каталоге Кутасова (№195)<sup>30</sup>. Кресты такого типа были распространены в XII-пер.пол. XIII в.

<sup>26</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б.. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010. С.55.

<sup>27</sup> Ancient Medieval and Byzantine Crosses and Pendants. 5th-12th Century AD / [http://www.ancientresource.com/lots/ancient\\_jewelry/jewelry\\_byzantine.html](http://www.ancientresource.com/lots/ancient_jewelry/jewelry_byzantine.html)

<sup>28</sup> Пескова А.А. Древнерусские энколпионы XI-XIII вв. в русле византийской традиции.// Ставрографический сборник. Книга 3.: крест как личная святыня. / Сост. С.В. Гнутова. М., 2005.

<sup>29</sup> Там же. С.140, 146 (рис.2).

<sup>30</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б.. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010. С.121.

Кресты 2 группы наиболее многочисленны – 6 экземпляров, они объединены в подгруппы в соответствии с формой средокрестия.

Шароконечных крестов с квадратным средокрестием 3 экземпляра. Это практически одинаковые литые из медного сплава кресты, размерами соответственно 25x17 мм (рис.12,10) и два креста 24x16 мм (рис.12, 11, 12). С обеих сторон в квадратном средокрестии в рельефной рамочке изображен рельефный Андреевский крест. Кресты такого типа имели широкое распространение на всей территории Руси в XII- пер.пол.XIII. Аналогии приведены в каталоге Кутасова (№463)<sup>31</sup> и Кайля, Нечитайло (№349), также в коллекции из раскопок Липинского городища<sup>32</sup>.

Шароконечные кресты с ромбическим средокрестием представлены тремя экземплярами. Два из них практически идентичны по форме. Один крест отлит, вероятно, из оловянистой бронзы, его размер 40x30 мм (рис.12,1), другой из медного сплава с размером 28x25 мм (рис. 12,2). У этого креста шарики несколько вытянутой каплевидной формы. Шарики обоих крестов заканчиваются небольшими выпуклостями-«ушками». Средокрестие по краям украшено рельефной рамкой, в которую вписана схематичная поясная фигура святого. Аналогичные кресты датируются второй половиной XI – XII вв. Аналогия имеется в работе Николаевой, Недошивиной (табл. 103, рис.23)<sup>33</sup>, а также в каталоге Кутасова под №46<sup>34</sup>. Третий крест из данной подгруппы отлит из медного сплава, имеет многочастные профилированные концы и ромбическое средокрестие на которое наложен выпуклый Андреевский крест, его размер 34x25 мм (Рис. 12,4). Аналогичный крест имеется в находках из Липино и датируется первой половиной XII века<sup>35</sup>. Также аналогии есть в каталоге Кайля, Нечитайло (№308) и Кутасова (№578)<sup>36</sup>. Присутствует он и в работе Николаевой, Недошивиной<sup>37</sup>. Оглавие всех трех крестов в виде плоского ушка.

Шароконечный крест с прямым средокрестием представлен в двух экземплярах. Первый - литой из медного сплава объемный крест, ветви которого заканчиваются шариками с «ушками» (рис. 12,3). Размер креста 21x25 мм, причем горизонтальная перекладина заметно длиннее вертикальной. Оглавие креста в виде плоского ушка. Второй – также литой из медного сплава крест, несколько более массивный, чем первый (рис.12,5). Аналогии приведены в каталоге Кутасова (№562). Данный крест имеет широкую датировку XII-пер.половина XIII вв.

<sup>31</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б. Нателные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010. С.214.

<sup>32</sup> Рагунштейн А.Г. Нателные кресты Липинского археологического комплекса// Средневековый город Юго-Восточной Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса. Курск, 2009. С.257. Рис.1.

<sup>33</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997.

<sup>34</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б. Нателные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010. С.68.

<sup>35</sup> Рагунштейн А.Г. Нателные кресты Липинского археологического комплекса// Средневековый город Юго-Восточной Руси. С.252.

<sup>36</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б. Нателные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010. С.250.

<sup>37</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997. табл. 103, рис.29

К третьей группе относятся три экземпляра. Это литой из медного сплава односторонний крест с круглым полым средокрестием и полыми же окружностями на концах ветвей (рис. 12,7). Нижняя ветвь креста отломана. Ветви креста украшены рельефными бортиками, также на каждой ветви расположены по две маленьких полых окружности. Все полые окружности, а возможно и ветви креста возможно были заполнены эмалью, которая не сохранилась. Полная аналогия данному кресту приведена в каталоге Кайля, Нечитайло под №437<sup>38</sup>. Датировка данного креста вероятно вт. пол. XI- пер. пол. XIII вв. Второй крест (или крестовидная привеска) литой из медного сплава имеет круглые прорези на ветвях, на концах креста каплевидные выступы (рис.12, 18). Оглавие и верхняя переключина утрачены. Аналогий в источниках нами не встречено. Стилистически близкий крест имеется в Интернет-каталоге С.Н. Кутасова и датируется XII-XIII вв.<sup>39</sup> Третий крест из этой группы большого размера, круглоконечный, двусторонний с двойными рельефными дугами в средокрестии (рис. 2,8). В центре и на концах лопастей выпуклые круглые площадки. Датируется данный крест XII веком<sup>40</sup>.

Криновидные кресты представлены одним целым экземпляром, одним крестом с утраченным оглавием и одним небольшим фрагментом. Целый крест отлит из серебра, размером 24x15 мм, криновидный овальноконечный (рис. 2,6). Орнамент в идее линий и ромбика в центре сильно затерт. Прямая аналогия имеется у Николаевой, Недошивиной (табл. 103, 20)<sup>41</sup>. Датируются такие кресты XI-нач.XII в. Похожие кресты найдены при исследовании селища Монино-1<sup>42</sup>.

Вероятно к серии поздних крестов XIV-XV вв. относятся два следующих фрагментированных криновидных креста. Первый с утраченной ветвью и оглавием отлит из медного сплава, его ветви украшены рельефными дугами и парными выступами (рис. 12, 9). Обратная сторона гладкая. Аналогия имеется в каталоге Кутасова (№356)<sup>43</sup>. Небольшой фрагмент криновидного креста представляет собой окончание ветви, с рельефными дугами (рис. 12, 19). Аналогия имеется в коллекции с селища Монино-6<sup>44</sup>.

К группе пальметтоконечных относится одна ветвь литого медного креста (рис. 12,16). Близкая аналогия – пальметтоконечный крест в каталоге Кутасова (№310 - Б)<sup>45</sup>, датированный XII-XIII вв.

В группу прямоконечных входит объемный крест из свинцового сплава, размером 28x21 мм (рис. 12,14). Ушко с отверстием утрачено. Аналогии в каталоге Кайля, Нечитайло (№585)<sup>46</sup> и Кутасова (№395)<sup>47</sup>.

<sup>38</sup> Кайль В.А., Нечитайло В.В. Каталог нательных христианских крестов, подвесок и накладок с изображением креста периода Киевской Руси X-XIII вв. Луганск, 2006. С.49.

<sup>39</sup> <http://www.кресткк.рф/page19/3/6/>

<sup>40</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997. Табл.103, рис.17-18.

<sup>41</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997. С.349.

<sup>42</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Том 2. М., 2008. С.61. Рис. 41, 20, 24.

<sup>43</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010.

<sup>44</sup> Там же. Рис.42, 2.

<sup>45</sup> Там же. С.163.

<sup>46</sup> Кайль В.А., Нечитайло В.В. Каталог нательных христианских крестов, подвесок и накладок с изображением креста периода Киевской Руси X-XIII вв. Луганск, 2006. С.65.

К последней группе относится деформированный двусторонний четырехконечный крест с утраченными верхним концом и оглавием (рис. 12, 13). Концы креста имеют трехлопастные завершения. Полости креста заполнены выемчатой желтой эмалью, которая довольно хорошо сохранилась. Аналогичный крест, датированный XII веком, приведен в каталоге Ханенко (Табл. 12, №137)<sup>48</sup>. Нательные кресты этого типа встречаются в культурном слое древнерусских городов и сельских поселений, в древнерусских курганных могильниках, а также на памятниках Прибалтики и Приуралья вместе с вещами, характерными для XI-XII вв. Исследователи предполагают, что центром их изготовления являлись древний Киев и его округа. В XIII в. они выходят из моды<sup>49</sup>.

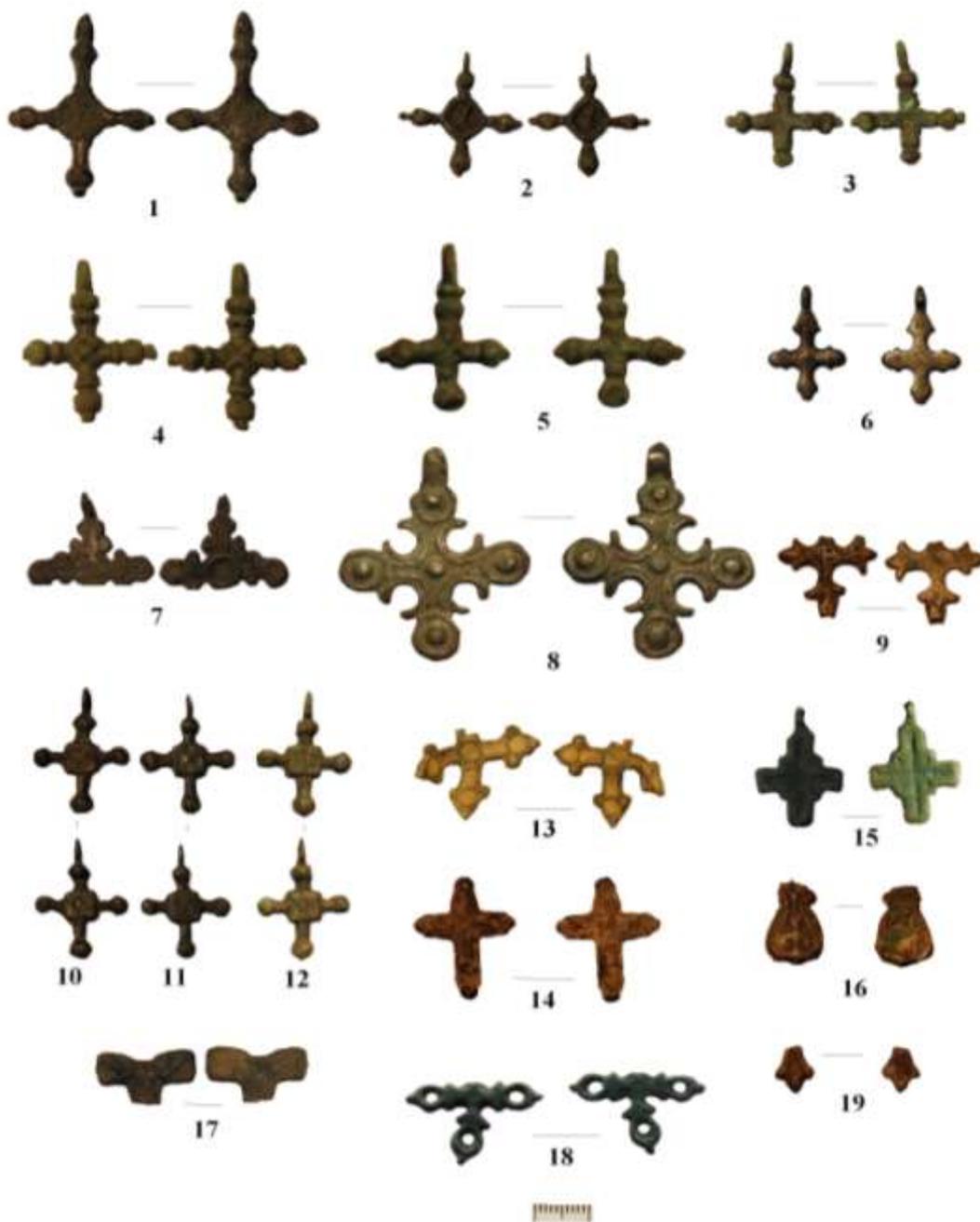


Рис. 12. Кресты-тельники

<sup>47</sup> Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески [научное издание]. Под общ. ред. А.К. Станюковича. М, 2010. С.192.

<sup>48</sup> Ханенко Б.И, Ханенко В.И. Древности русские. Кресты и образки. Выпуск 1. Киев, 1899. С.29.

<sup>49</sup> Мальм В.А. Крестики с эмалью// Славяне и Русь. М., 1968. С.113-117.Рис.1,1.

### Позднесредневековые кресты

В коллекции насчитывается более 60 крестов (целых и фрагментов), датированных XV - начала XX вв. Из общей массы довольно стандартных предметов христианского благочестия необходимо выделить следующие.

Крест нательный серебряный односторонний с килевидным завершением в нижней части (рис.12-а, 4). Оглавие в виде граненой бусины с углубленным изображением ромбовидного креста. В прямоугольном клейме рельефная монограмма ЦРСЛ (Царь Славы) под титлами. В центре рельефный семиконечный Голгофский крест с копием и тростью по бокам. На кресте терновый венец. Каждый элемент креста изображен отдельным, окантованным рельефной линией, прямоугольником. Копие и трость направлены вертикально вверх. Нижний конец древа креста переходит в плетенку. На оконечности левой ветви в клейме рельефная монограмма ИС, на оконечности правой ветви в клейме рельефная монограмма ХС. В нижней части креста в клейме рельефная монограмма НИ КА. Граненое массивное ушко с изображением ромбиконического крестика на нем характерно для пластики XV-нач. XVI века. Килевидное завершение также характерно для крестов этого периода. Аналог в медном исполнении в каталоге Станюковича №4-13<sup>50</sup>, также медный крест из Старицы в каталоге Гнутовой - 2в<sup>51</sup>. Также имеется несколько близких по типу крестов, сохранившихся фрагментарно (рис. 12-а, 5,7,10,12,13).

Крест наперсный, с утраченными верхней и правой ветвями (рис. 12-а, 2). Отлит из медного сплава, двусторонний. Нижняя ветвь имеет каплевидное завершение. На лицевой стороне в центре распятие, на концах ветвей клейма: на боковом клейме, возможно, Иоанн Богослов, на нижнем клейме парные святые. На оборотной стороне фигура с поднятыми руками в долгополой одежде со складками, возможно Богородица Оранта (?), в клеймах также изображения святых – на боковом, скорее всего, Архангел Михаил, на нижнем парные святые. Форма такого креста восходит к энколпионам такого же типа. Аналогичный крест в каталоге Ханенко датируется XV-XVI вв<sup>52</sup>.

К тельным крестам XIV-XVI вв. можно отнести маленький медный крестик с обломанным оглавием и нижней ветвью (рис.12-а, 8). На лицевой стороне семиконечный голгофский крест с копием и тростью по бокам, на ветвях монограммы ИС ХС, на верхней ветви монограмма ЦС.

К ранним формам креста можно отнести медный крестик с утраченным оглавием (рис.12-а, б). На лицевой стороне изображен четырехконечный крест, переплетающийся своей нижней лопастью с орудиями страстей, создавая тем самым плетеную Голгофу. По краям боковых лопастей буквы Х и С, на нижней ветви монограмма ИС. Для традиционных монограмм, обозначающих имя Христа, они совершенно нетрадиционно расположены. По ряду признаков (плетенка, четырехконечный крест) предмет можно датировать периодом не позднее XV в.

<sup>50</sup> Станюкович А.К. и др. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики из частных собраний. М., 2003. С.40

<sup>51</sup> Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты, иконы складни. Медное художественное литье XI-нач. XX вв. из собрания центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2000.

<sup>52</sup> Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности Русские. Кресты и образки. Вып.2. Киев, 1900. Табл. XXV, №292.

Также необходимо отметить сильно деформированный и корродированный фрагмент медного креста отлитого по форме энколпиона XVI века (рис. 12-а, 1). Хорошо виден лик Спаса Нерукотворного на оглавии и ложное шарнирное крепление.

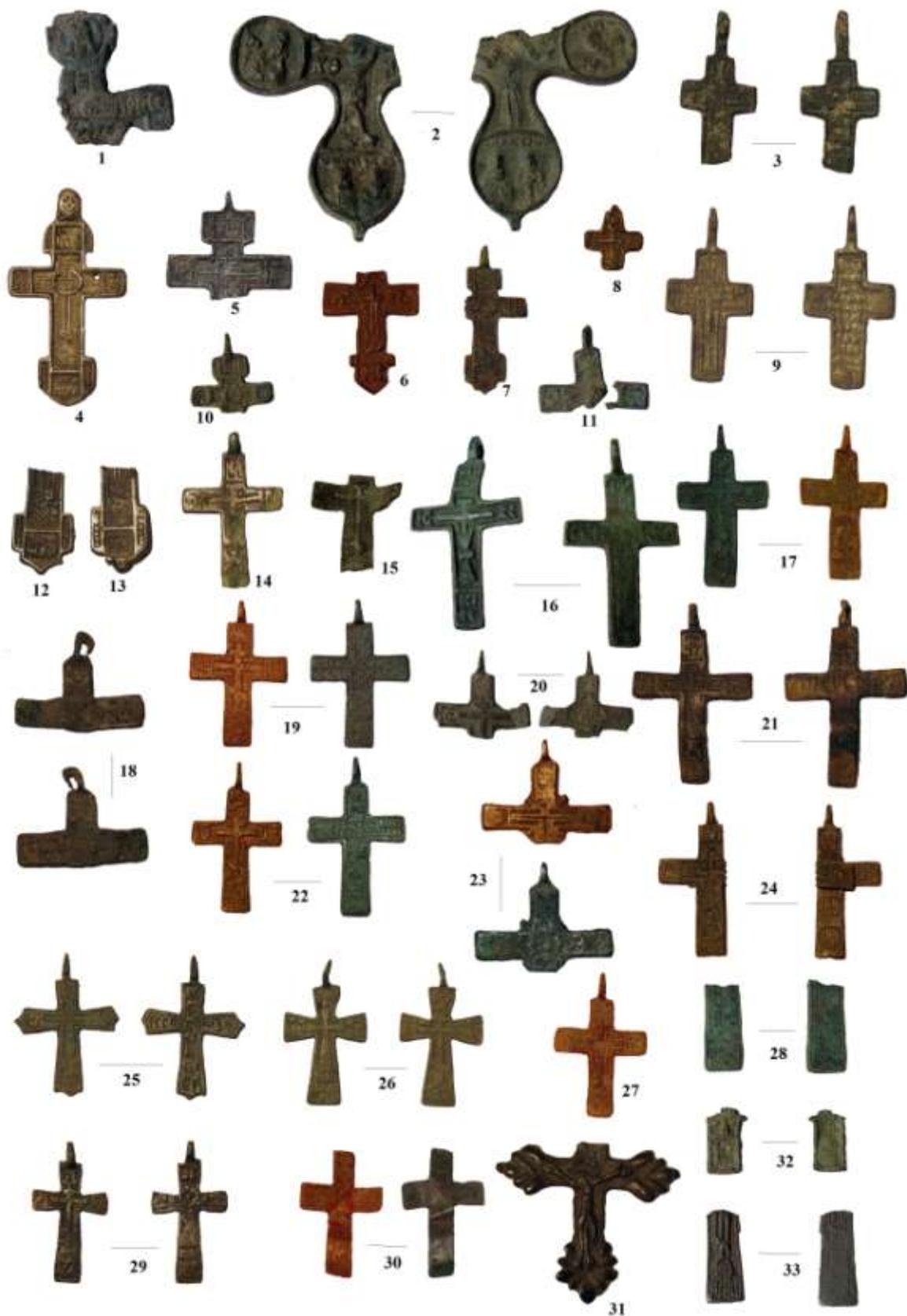


Рис. 12-а. Кресты XV- начала XX вв.



Рис. 12-б. Кресты XVII- начала XX вв.

### Иконки и привески

В лопушской коллекции имеется три нательных иконки. Иконка-привеска из медного сплава круглой формы с диаметром 21 мм. На лицевой стороне находится рельефное конное изображение святого воина влево (рис. 13,2). Голова святого окружена нимбом, за спиной развевается плащ. В левой руке он держит копье, направленное вверх под углом в 45°. Рельеф сглажен. Композиция заключена в рельефную рамку в виде двойного линейного ободка. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид тонкого ушка, которое частично утрачено в верхней части. Сходная композиция с конным изображением святого воина, так же держащего копье, только ориентированная не влево, а вправо, имеется на серебряной братине XII в. из собрания Эрмитажа<sup>53</sup>. Рядом с изображением воина имеется греческая надпись, поясняющая, что это святой Георгий. Нельзя исключить, что на публикуемой иконке также изображен святой Георгий, а возможно св. Дмитрий Солунский или Федор Стратилат. По иконографическим аналогиям публикуемый экземпляр следует отнести к XII – первой половине XIII вв. Аналогичная привеска приведена в каталоге Ханенко (табл. VI, 79)<sup>54</sup> а также в Интернет-каталоге Кутасова (табл.10, рис.154)<sup>55</sup>.

Иконка-привеска в форме киотца 25x14 мм с рельефным фронтальным поясным изображением святого мученика с четырехконечным крестом, который он держит в правой руке перед грудью (рис.13,3). По краю бортик из ложных перлов.левой рукой святой опирается на щит. Святой изображен юным, безбородым, имеет пышные вьющиеся волосы, голова окружена едва заметным нимбом. Композиция заключена в рельефную рамку в виде рубчатого валика. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид плоского ушка. На иконке брак отливки в виде отверстия слева. Иконография святого в целом (юный возраст, отсутствие бороды, пышные волосы, щит) соответствует святому великомученику Георгию. Аналогичные иконки, но без щита, приведены в Интернет-каталоге Кутасова (табл.9, №151,152)<sup>56</sup>.

Третья медная литая иконка арочного типа с изображением св. мученика Никиты, побивающего беса (рис.13, 4). Святой изображен в короткой одежде, плаще. В поднятой правой руке оковы, левой рукой за ногу держит беса. Слева и справа от святого в рельефном бордюре углубленная надпись **НИКИТА**. Согласно апокрифическому сказанию, **мученик Никита** был сыном римского императора Максимиана и замучен отцом за христианскую веру. Когда Никита был брошен в темницу, явился дьявол искушать его, но святой «поверже под собою», наступил ему на шею и задавил, затем, сняв свои оковы, бил ими нечистого. Апокриф на Руси знали уже в 11 веке. По стилю изображения форме иконки ее можно датировать XV в.

Также следует отметить круглую прорезную привеску с крестом, отлитую из медного сплава (рис. 13,1). Ее диаметр 23 мм. Аналогии приведены в

<sup>53</sup> История культуры Древней Руси, 1948, рис. 180

<sup>54</sup> Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности русские. Кресты и образки. Выпуск 1. Киев, 1899. С.16.

<sup>55</sup> <http://www.кресткк.рф>

<sup>56</sup> <http://www.кресткк.рф>

каталоге Ханенко (табл. XVII, рис. 208, 210, 211)<sup>57</sup>, у Николаевой Т.В. и Недошивиной Н.Г. табл. 103, рис. 43-44)<sup>58</sup>. Привески такого рода имели широкое распространение на территории Древней Руси в XII-XIII вв.



*Рис. 13. Нательные иконки XII-XV вв.*

<sup>57</sup> Ханенко Б.И, Ханенко В.И. Древности русские. Кресты и образки. Выпуск 2. Киев, 1899. С.7

<sup>58</sup> Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа// Древняя Русь. Быт и культура. М, 1997. С.349.

## УКРАШЕНИЯ И АМУЛЕТЫ XI-XIII вв.

### Лунницы и височные кольца

Лунницы и височные кольца это женские металлические украшения в Древней Руси. В настоящий момент имеется 6 целых лунниц и 1 фрагмент, происходящих с территории селища Лопушь-1, а также 3 цельных височных кольца и 2 фрагмента.

Все лунницы отлиты из медного сплава. Большинство лунниц, а именно 4 – относятся к типу, наиболее распространенному на пространстве Древней Руси. По классификации В.В. Гольмстен это тип литых ширококорогих средних лунниц, которые наиболее широко встречаются в древнерусских курганах<sup>59</sup>. Такие лунницы появляются уже в конце X века, так они найдены А.И. Еременко в курганах Новозыбковского и Суражского уездов Черниговской губернии<sup>60</sup>. Однако наибольшее распространение данный тип получил в комплексе древнерусского женского наряда в XI – первой половине XII вв. Лунницы украшены геометрическим орнаментом в виде косых линий и незаконченных треугольников (рис.14, 1, 3-5), а на одной присутствует ложная зернь на окончании рогов и по центру (рис.14, 1).

Один фрагмент лунницы относится к относительно более редкому типу литых ширококорогих лунниц малого размера<sup>61</sup>, она отличается от лунниц предыдущего типа лишь размером и орнаментом, который представляет собой ложную зернь вдоль бортика лунницы (рис. 1, 2).

Две лунницы относятся к типу замкнуто-крещатых<sup>62</sup>. Рога этих лунниц узкие, вдоль бортика украшены ложной зернью и замыкаются крестом, также украшенным ложной зернью (рис.14, 6,7). Также орнамент в виде треугольников и точек из ложной зерни имеется на лицевой стороне лунниц. Время распространения данного типа лунниц XII - первая половина XIII вв. Такие лунницы не всегда входили как привески в состав мониста, носимого на груди, но в некоторых случаях использовались как височные кольца, именно в таком качестве они были найдены в некоторых курганах<sup>63</sup>. При внимательном рассмотрении оказалось, что эти две лунницы полностью идентичны и отлиты в одной форме, не исключено, что в местной мастерской.

Одно височное кольцо из Лопуши относится к числу редко встречающихся на территории Подесенья, это т.н. перстнеобразное кудрявое височное кольцо. Левашова упоминает три таких кольца из курганов у с. Колчино на р. Болве<sup>64</sup> и одно происходит из кургана сер.XI в. у д. Гришина Слобода<sup>65</sup>. Также XI веком датировано аналогичное кольцо из курганного

<sup>59</sup> Гольмстен В.В. Лунницы императорского исторического музея имени императора Александра III. М, 1914. С.10-11.

<sup>60</sup> Там же. С.11.

<sup>61</sup> Там же. С.11.

<sup>62</sup> Там же. С.13.

<sup>63</sup> Там же. С.14.

<sup>64</sup> Левашева В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ, №43. М., 1967. С.35.

<sup>65</sup> Гурьянов В.Н. Исследования древнерусских курганов в Жуковском районе// Русский сборник. Выпуск 4., Брянск, 2008. С.67-68.

могильника Плешково 1 на верхней Волге, также найденное в единичном экземпляре<sup>66</sup>. Это обычное проволочное перстнеобразное кольцо с петелькой, свободно оплетенное в нижней части спиралькой из тонкой проволоки, образующей легкую, пружинящую муфту (рис.15,3). Считается, что такой тип височного кольца был занесен на восточнославянскую территорию извне<sup>67</sup>.



Рис. 14. Лунницы

Второе цельное височное кольцо принадлежит к типу перстнеобразных с заходящими концами. На кольце заметны остатки позолоты (рис.15,1). Перстнеобразные проволочные кольца в течение XI-XIII были очень широко распространены по всей территории Руси и поэтому не могут служить локальным или хронологическим признаком<sup>68</sup>. На территории Брянщины находки перстнеобразных височных колец не редкость, в частности, найдены они в курганах Стародубского ополья XI- начала XII в.<sup>69</sup>. Аналогичные лопушскому кольца в золоте и серебре известны по кладам XI - нач. XII вв<sup>70</sup>. Наличие позолоты на лопушском экземпляре говорит о статусной принадлежности данного украшения. Третье височное кольцо также бронзовое перстнеобразное, но с сомкнутыми концами и без позолоты (рис.15,2). Аналогичные кольца найдены в Кветунском курганном могильнике X-XI вв<sup>71</sup>.

<sup>66</sup> Степанова Ю.В. Височные кольца из древнерусских сельских памятников Верхневолжья // Stratum plus. № 5. Кишинев, 2010.

<sup>67</sup> Левашева В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ, №43. М., 1967. С.35.

<sup>68</sup> Там же. С.15.

<sup>69</sup> Гурьянов В.Н., Шинаков Е.А. Курганы Стародубского ополья // Проблемы археологии Южной Руси. Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в X-XIII вв» // Киев, 1988.

<sup>70</sup> Древняя Русь. Быт и культура. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1997. Табл. 41. Рис.18-19.

<sup>71</sup> Падин В.А. Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI-V в.до н.э. - X-XII вв. н.э. по материалам археологических исследований. Брянск, 2004. С.116, рис.45.

Два экземпляра височных колец представлены фрагментом семилучевого височного кольца из медного сплава (рис.15,4) а также фрагментом биллонного семилопастного кольца так называемого «деснинского типа» (рис. 15, 5)<sup>72</sup>. Этнокультурная атрибуция данного кольца весьма спорная, исследователи считают их или радимичскими или вятчскими. Оба фрагмента лопушских колец датируются XI – началом XII века.



Рис. 15. Височные кольца

### Подвески и амулеты

В коллекции подвесок и амулетов из Лопуши особое внимание следует уделить двум амулетам-топорикам отлитым из медного сплава. Ближайшей, в географическом плане, находкой амулета-топорика является топорик из Кветуни<sup>73</sup>.

<sup>72</sup> Рыбаков Б.А. Радзімічы // Працы сэкцыі археалогіі. Т.Ш. Менск, 1932.; Левашева В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ, №43. М., 1967.Шинаков Е.А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // Советская археология. 1980. №3.; Григорьев А.В. Об этнической принадлежности височных колец «Деснинского типа»// Вопросы археологии, истории культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2005.

<sup>73</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С.154.

Первый топорик, имитирующий бородовидные боевые топоры с оттянутым вниз лезвием, полукруглым вырезом в основании и удлиненным вырезным обухом (тип IV по А.Н. Кирпичникову) (рис. 16,1)<sup>74</sup>. Обух имеет круглое отверстие и отростки-мысики, отходящие в разные стороны от его тыльной стороны. На шейке имеются насечки, определяющие переход от лезвия к обуху. На лезвии расположено круглое отверстие и шпорца (на оригинальных боевых топорах применялись для крепления чехла на лезвии). Обе стороны лезвия украшены циркульным орнаментом (кружками с точками). Вдоль лезвия и верхней части топора проходят углубленные линии. Топорики с такой орнаментацией наиболее многочисленны<sup>75</sup>. Топорик был найден при сборе подъемного материала, при этом в его обушке сохранился древесный тлен от рукояти. Наличие топорика отмечено и археологами<sup>76</sup>.

От второго топорика сохранилось только лезвие (рис. 16,2). Обе стороны лезвия одинаково орнаментированы: вдоль боковых граней и лезвия нанесен зубчатый резной орнамент, который представляет собой две прямые параллельные линии с короткими поперечными насечками между ними. Этот же орнамент нанесен и вокруг отверстия. Зубчатая орнаментация на топориках встречается намного реже чем циркульная<sup>77</sup>. Макаров отмечает, что данные топорики вышли из употребления к концу XI века, в тоже время топорики с циркульным орнаментом продолжили свое бытование в XII веке<sup>78</sup>.

Исследователи отмечают принадлежность амулетов-топориков к дружинной культуре X-XI вв.<sup>79</sup> Они были распространены не только на Руси, но и в Прибалтике и Северной Европе<sup>80</sup>. Оба топорика относятся к I типу по Макарову, в его работе приведены аналогии лопушским амулетам (рис.1, 11,14)<sup>81</sup>. Их владельцами были главным образом жители городов, военных крепостей и дружинных поселков, таких как, к примеру, Кветунь. Находки на селищах единичны. В погребальных комплексах топорики находят лишь в мужских погребениях<sup>82</sup>. Располагались они либо на поясе, либо в ногах<sup>83</sup>.

С дружинным культом возможно связаны и амулеты в виде миниатюрных мечей. В коллекции имеется три фрагментированных привески такого типа (рис. 16,10). У всех трех утрачена нижняя часть и сохранена верхняя часть «клинки» с «рукоятью». Предметы отлиты из медного сплава. В центре «лезвия» сделано отверстие, возможно для подвешивания. Амулеты-мечи были распространены в X-XII вв.<sup>84</sup> Аналогичная привеска была найдена при раскопках городища Сахновка<sup>85</sup>. Есть некоторые основания считать привески-мечи застежками для книг.

<sup>74</sup> Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2.//САИ. 1966. Вып. Е1-36.

<sup>75</sup> Макаров Н.А. Древнерусски амулеты-топорики// Российская археология №2, 1992.

<sup>76</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С.153.

<sup>77</sup> Макаров Н.А. Древнерусски амулеты-топорики// Российская археология №2, 1992.

<sup>78</sup> Макаров Н.А. Древнерусски амулеты-топорики// Российская археология №2, 1992.

<sup>79</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997; Макаров Н.А. Древнерусски амулеты-топорики// Российская археология №2, 1992.

<sup>80</sup> Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XIV вв.). М., 1981. С.26.

<sup>81</sup> Макаров Н.А. Древнерусски амулеты-топорики// Российская археология №2, 1992.

<sup>82</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С.153.

<sup>83</sup> Там же. С.153.

<sup>84</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С.155.

<sup>85</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. Табл. 92. Рис.31.

Подвеска в виде миниатюрных ножен - еще один амулет из лопушской коллекции (рис. 16,7). Отлита из медного сплава, ее длина 4,5 см. Орнамент отсутствует, и в целом привеска отлита довольно грубо. Размер ее почти в два раза меньше традиционной длины таких привесок, которая составляет 7,5-8,5 см. Такие подвески были распространены в домонгольской Руси несколько позже и встречались реже, чем топорики и ложечки<sup>86</sup>. Выполнялись в основном из медного сплава, и в редких случаях из серебра. Некоторые исследователи атрибутируют эти подвески не как амулеты, а как игольницы, однако в представленном артефакте отсутствует отверстие для игл, и соответственно игольницей он быть не может.

Привеска-ложечка (рис. 16,5) как символ благосостояния входила в комплекс шумящих амулетов древнерусского женского костюма. Отлита из медного сплава, ручка ложечки утрачена, сама она круглой формы. По мнению Седовой, круглые ложечки были распространены в X- нач. XII в<sup>87</sup>.

Две привески в виде плоского стилизованного конька (рис. 16,3-4) относятся к типу зооморфных амулетов (III группа, тип XIII по Рябину) <sup>88</sup>. Отлиты из медного сплава. Орнамент отсутствует. В ногах одного конька есть отверстия для подвешивания бубенчиков, у другого они лишь намечены углублениями. Зооморфные привески были частью женского костюма<sup>89</sup>. В археологической литературе утвердилась датировка прорезных коньков в основном XII в<sup>90</sup>. Неорнаментированные, грубо отлитые коньки были распространены позже, по новгородским материалам они относятся к нач. XIII в., возможно это связано с деградацией традиции ношения таких амулетов<sup>91</sup>.

Фрагмент монетовидной привески с солярной символикой (рис. 16,8). Отлита из оловянистой бронзы. Диаметр 3 см. Имеется следы длительного ношения. На лицевой стороне низкорельефное изображение двенадцатилепестковой розетки. По краю привески точечный ободок. Обратная сторона гладкая. Полная аналогия подвеске была обнаружена при исследовании могильника Хотяжи в Подмосковье, датированного XI - первой половиной XII в.<sup>92</sup> Близкая аналогия происходит из новгородских древностей нач. XIII в., это привеска с рисунком в виде восьмилепестковой розетки<sup>93</sup>.

Миниатюрная прорезная привеска отлитая из медного сплава (рис. 16,9). Точные аналогии не найдены. Учитывая размеры привески, вероятно, она использовалась в комплексе шумящих украшений. Похожая, но не идентичная привеска происходит из Кветуньского курганного могильника XI в<sup>94</sup>.

<sup>86</sup> Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XIV вв.). М., 1981. С.26.

<sup>87</sup> Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XIV вв.). М., 1981. С.26.

<sup>88</sup> Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв.// САИ. Е1-60. Л.1981. Рис.31

<sup>89</sup> Голубева Л.А. Амулеты// Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С.157.

<sup>90</sup> Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв.// САИ. Е1-60. Л.1981. С.28.

<sup>91</sup> Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XIV вв.). М., 1981. С.28.

<sup>92</sup> Алексеев А. В. Группа памятников древнерусского времени у деревни Хотяжи // Археология Подмосковья . М. 2004 . С. 177-192. Рис.6,8.

<sup>93</sup> Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М, 1985. С.59. Рис. 80.

<sup>94</sup> Падин В.А. Среднее Подесенье (трубчевская округа) в VI-V вв. до н.э – X-XII вв. н.э. по материалам археологических исследований. Брянск, 2004. С.106.



*Рис. 16. Амулеты и подвески*

Три фрагмента креплений шумящих украшений в виде змейки-восьмерки (рис. 16,6). Отлиты из медного сплава. Все фрагменты имеют рубчатый декор поверхности (на двух он сильно заглажен) и фигурные завершения в виде змеиных головок с глазками. Такие крепления были широко распространены в XI-XIII вв.<sup>95</sup>.

### Шейные гривны, металлические браслеты и перстни

В лопушской коллекции насчитывается два фрагмента шейных гривен, один целый браслет и 19 фрагментированных браслетов. Также имеется 31 перстень.

### Браслеты

Пластинчатых браслетов – 14 (рис.4-17), ложновитых отлитых в жестких формах – 2 (рис.18-19), узкомассивных плоско-выпуклых – 1 (рис.20), дровых – 3 (рис.1-3). Пластинчатые в свою очередь различаются способом орнаментации: 7 фрагментов украшены чеканным орнаментом, на 7 фрагментах орнамент литой рельефный. Чеканный орнамент на пластинчатых браслетах представляет собой зигзаги и линии, сделанные накатом зубчатого колесика, насечки резцом, окружности и точки, набитые пуансоном. Представленные типы орнамента традиционны для массовых древнерусских ювелирных изделий и встречаются на всем пространстве Древней Руси.

Дровые браслеты (рис.17, 1-3) изготовлены из круглого дрота медного сплава. Лишь один из них цельный (рис.17, 1), утончающийся к концам, которые раскованы в миниатюрные плоские сердечки. Полных аналогий такому браслету не обнаружено. По мнению В.П. Левашевой фигурно-конечные дровые браслеты на территории Древней Руси встречаются редко<sup>96</sup>. Два других дровых браслета представляют собой фрагменты из круглого дрота толщиной 3 и 4 мм (рис.17, 2,3). Ориентировочно дровые браслеты можно датировать XI-XIII вв.

Пластинчатые литые браслеты украшены орнаментом в виде косичек, ложной зерни, валиков, жгутиков. Один фрагмент представляет собой суживающееся окончание браслета загнутое наружу трубочкой со сложным орнаментом в виде выющейся лозы (рис.17, 8), по новгородским аналогам он может быть датирован 1130-1180 гг.<sup>97</sup>. В загнутые трубочкой концы браслета, очевидно, пропускался шнур для завязывания, а иногда в них бывают пропущены колечки, служившие, вероятно, тоже для продергивания завязки<sup>98</sup>. Такой же трубочкой заканчивается фрагмент узкоконечного пластинчатого браслета с чеканным зигзагообразным орнаментом (рис.17, 13). Возможно, этот браслет был сломан еще в древности, один из его фрагментов был раскован в плоскую пластину и носился в качестве привески. Два фрагмента

<sup>95</sup> Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв.// САИ. Е1-60. Л.1981. Рис.22; Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. Табл.95. Рис.13.

<sup>96</sup> Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ, 43. М.1967. С.215

<sup>97</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С.113.

<sup>98</sup> Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ, 43. М.1967. С.230.

принадлежат овалноконечным литым в односторонней каменной форме браслетам. Они орнаментированы рельефной косичкой (рис.17, 9), аналогичные браслеты древнего Новгорода датируются XII-XIII вв.<sup>99</sup>. Фрагменты браслетов (рис.17, 4-5) украшены по краям двумя продольными рядами ложновитых жгутиков, разделенных гладким валиком, аналогичные браслеты найдены в Мининском археологическом комплексе, Калужских и Смоленских курганах и датированы XII веком<sup>100</sup>.

Вероятно, что фрагменты на рис.17 - 6, 7, 11, 12, 13, 14, 17 относятся к пластинчатым загнутоконечным (или возможно узкоконечным) орнаментированным чеканкой браслетам. Загнутоконечные браслеты делались из плоской пластины и отличаются от узкоконечных лишь тем, что концы их загнуты наружу и свернуты в цилиндрическую трубочку. Изготавливались они путемковки пластин-заготовок с нанесением на нее простого и повсеместно распространенного узора. Такие браслеты были широко распространены в конце XI-XIII вв. и представляют собой образцы ювелирного искусства сельских мастеров<sup>101</sup>. Полная аналогия фрагментам №6 и №7 имеется в находках на городище Слободка в Земле вятичей<sup>102</sup>. Данный тип браслетов является самым распространенным как в курганах, так и на поселениях вятичей<sup>103</sup>.

Ложновитыми называются браслеты, имитирующие витые, но изготовленные другой техникой. Самым распространенным приемом имитации была отливка по восковой модели, снятой с оригинала витого браслета. В лопушской коллекции два фрагмента ложновитых браслетов (рис.17, 18-19). В связи с тем, что концы данных браслетов не сохранились, точно датировать их не представляется возможным. В целом ложно витые браслеты были широко распространены в XII-XIII вв.<sup>104</sup>.

Фрагмент пластинчатого литого браслета с выпуклыми хаотично расположенными точками (рис.17, 15) не имеет аналогий в известной литературе и может быть отнесен к местному ювелирному творчеству.

К узкомассивным браслетам с округлыми концами относится один фрагмент, имеющий плоско-выпуклое сечение. Лицевая поверхность не орнаментирована. Похожий, но орнаментированный браслет происходит из Мининского археологического комплекса<sup>105</sup>. В Новгороде узкомассивные браслеты встречены в слоях X- начала XII в.<sup>106</sup>.

<sup>99</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. рис.42, 15.

<sup>100</sup> Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ, 43. М.1967. С.238-239.

<sup>101</sup> Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ, 43. М.1967. С.235-236.

<sup>102</sup> Никольская Т.Н. Городище Слободка XII-XIII вв. М, 1987. Рис.64, 9-10.

<sup>103</sup> Никольская Т.Н. Городище Слободка XII-XIII вв. М, 1987. С.117.

<sup>104</sup> Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ, 43. М.1967. С.226.

<sup>105</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М, 2008. Рис.105, 13.

<sup>106</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С.103.



*Рис. 17. Металлические браслеты*

### *Шейные гривны*

В коллекции имеются два фрагмента шейных гривен. Один фрагмент принадлежит витой из двух дров бронзовой гривне с многогранной орнаментированной головкой на конце (рис.18, 2). Их носили таким образом, чтобы головки лежали по обеим сторонам шеи. Многогранная головка гривны

орнаментирована пуансонным циркульным орнаментом. Такие гривны, судя по их находкам совместно с дирхемами X века, грушевидными крестопорезными бубенчиками, золото- и серебростеклянными бусами, а также сердоликовыми бусами бипирамидальной формы, бытовали на Руси в XI веке<sup>107</sup>.

Другой фрагмент представляет собой плоский раскованный конец витой гривны (рис. 18,1). Эти гривны свивались из двух дротов, конец одной из которых расковывался и орнаментировался. Дроты связывались тонкой проволокой, семь витков которой сохранилось на описываемом фрагменте. На конце имеется крючок для крепления. Раскованный конец с одной стороны орнаментирован с помощью чекана-пуансона треугольниками с семью выпуклыми точками внутри. Такой орнамент характерен лишь для шейных гривен<sup>108</sup>. Витые гривны с раскованными концами были популярны на Руси в XI – начале XII века<sup>109</sup>.



Рис. 18. Фрагменты шейных гривен

### Перстни

На территории Лопушского селища найден 31 экземпляр перстней, как целых, так и фрагментов.

Ранней и на удивление самой распространенной формой перстней, встречающихся в Лопуши, являются узкопластинчатые перстни, отлитые из медного сплава. Всего их 11 экземпляров, 6 целых, 5 фрагментов (рис.19, 12,16,19,22,23,26,27,28,29,30,31). Три перстня маленького размера, вероятно детские. Все перстни, кроме одного, орнаментированы рельефным продольным бордюром по краю, внутри которого располагаются разнообразные виды рельефного узора – «косичка», ромбы, точки, косые линии. Один имеет любопытный чешуйчатый орнамент (рис.19, 19). Ширина перстней 0,4-0,7 см. Лопушские узкопластинчатые перстни – это стандартные изделия высокого качества. Такие перстни, являющиеся хронологическим индикатором XI в., встречены в различных районах Древней Руси<sup>110</sup>. Аналогичные

<sup>107</sup> Фехнер М.В. Шейные гривны// Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Выпуск 43. М., 1967. С.70.

<sup>108</sup> Сарачева Т.Г. Инструменты для нанесения декора на вятичские украшения// Археологический сборник памяти М.В. Фехнер. Труды ГИМ. Выпуск 111. М.,1999. Табл.2.

<sup>109</sup> Фехнер М.В. Шейные гривны// Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Выпуск 43. М., 1967. С.73. Рис. 13, 1-2.

<sup>110</sup> Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Т.43. М.,1967. С.259.; Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М., 2008. С.120, рис.107.

узкопластинчатые перстни встречены при исследовании Мининского археологического комплекса и датируются также XI в<sup>111</sup>.

На втором месте по количеству находятся вятичские решетчатые перстни. Всего их насчитывается 2 целых и 4 фрагментированных экземпляра (рис.19, 8,11,14,15,20,21). Они литые из медного сплава. Четыре перстня орнаментированы простыми треугольными или круглыми прорезями в 4 ряда. Один из решетчатых перстней имеет более богатый рисунок – все его круглые отверстия заключены в углубленный орнамент в виде пчелиных сот, а по краю имеется рельефный бортик, орнаментированный косой насечкой (рис.19, 21). Другой решетчатый перстень орнаментирован ложной зернью (рис.19, 8). Аналогий этим двум перстням нами обнаружено не было, возможно, это местное производство. Все перстни этого вида датируются концом XI-XIII вв.<sup>112</sup>.

Щитковых перстней в Лопушской коллекции насчитывается шесть – один целый, три представлены щитками (рис.19, 5,6,24,25). Целый перстень из медного сплава, литой, имеет маленький выпуклый полусферический щиток, украшенный углубленным равноконечным косым крестиком (рис.19,5). Обруч перстня плосковыпуклый, украшен редким рубчатым орнаментом. Аналогов не обнаружено, но по стилю может быть отнесен к домонгольскому периоду.

Два щитка от литых из медного сплава принадлежат квадратнощитковым перстням с рельефным орнаментом в виде равноконечного креста заключенного в квадрат (рис.19, 24,25). Перстни абсолютно идентичны, что возможно свидетельствует об их изготовлении в местной ювелирной мастерской. Прямых аналогий также не обнаружено. Однако при исследовании курганов XII в. на Ижорском плато были обнаружены квадратные поясные бляшки с крестами близкой формы<sup>113</sup>. Один фрагмент перстня представлен шестиугольным щитком с остатками обруча (рис.19, 6). Перстень литой из медного сплава, щиток гладкий. Обруч перстня имеет плосковыпуклое сечение. Таки перстни широко известны на территории Древней Руси в XII – первой половине XIII века<sup>114</sup>.

В коллекции есть два пластинчатых широкосрединных кованых из медного сплава перстня с завязанными концами (рис.19, 9,10). Один целый, другой фрагментирован. Перстни не орнаментированы. По новгородским аналогам датируются X-XI вв.<sup>115</sup>.

Ложновитых (рубчатых) перстней насчитывается 4 экземпляра (рис.19, 1,2,3,4). Все они изготовлены из медного сплава, один, возможно, из оловянистой бронзы с примесью свинца. Три перстня замкнутые, один с разомкнутыми концами и вероятно сделан из сломанного браслета. Ложновитые перстни были широко распространены на всей территории Древней Руси в XII – первой половине XIII в.

Несколько перстней сделаны из сломанных пластинчатых браслетов (рис.19, 13,17,18). Один пластинчатый перстень сделан из сломанного пластинчатого медного браслета, орнаментированного традиционным для

<sup>111</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М., 2008. С.279. Рис.3, 6,8,15,16.

<sup>112</sup> Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Т.43. М.,1967. С.260.

<sup>113</sup> Мурашева В.В. Древнерусские ремешковые украшения X-XIII вв. М.,2000. С.13, рис.9.

<sup>114</sup> Там же. С.262.; Также см. Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М., 2008. С.124-125.

<sup>115</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С.130. Рис.46, 14.

вятичской земли чеканным рисунком – линиями, складывающимися в ромбы, сделанные накатом зубчатого колесика, а также глазки в ромбах, набитые пуансоном (рис.19, 13). Два перстня неорнаментированы.

Один пластинчатый широкосрединный перстень с разомкнутыми концами отлит из медного сплава, покрыт орнаментом в виде рельефных насечек, линий, точек полукругов (рис.19, 7). Аналогий в известной литературе нами не обнаружено, однако по характеру орнамента можно датировать перстень XII-пер. пол. XIII в.



Рис. 19. Перстни

## СТЕКЛЯННЫЕ БРАСЛЕТЫ И БУСЫ

В коллекции имеется 49 фрагментов стеклянных браслетов (рис.20) и 5 стеклянных бус (рис. 21).

Сохранность исследуемых браслетов различна. Сильно корродированных фрагментов всего четыре. Четырнадцать фрагментов полностью сохранили свой оригинальный вид. Остальные частично или полностью покрыты разной интенсивности светло-коричневой или серой патиной.

В изучаемом комплексе преобладают окрашенные браслеты (зеленые, голубые, фиолетовые, бирюзовые, черные). Естественный цвет (коричневый) имеет лишь один фрагмент. Такое распределение по цвету характерно для конца XII – первой трети XIII века – периода расцвета древнерусских поселений.

Окрашенные браслеты распределяются следующим образом. Наиболее редки фиолетовые (2% от общего числа) и коричневые (2%), затем следуют бирюзовые (10,2%), черные (10,2%), голубые (22,4%) и зеленые (53%). Следует сказать, что в группу зеленых браслетов объединены не только собственно зеленые (прозрачные и непрозрачные), но и фрагменты бутылочного и оливкового цветов.

Форма сечения стержней различная, именно она лежит в основе типов браслетов: гладкий, крученный, треугольный, рубчатый. Наиболее редким типом являются рубчатые браслеты, таковых только два фрагмента зеленого цвета (4%). Следует отметить, что слегка рубчатая поверхность имеется у одного браслета из категории треугольных.

Гладкие браслеты также редки и составляют 10,2% (коричневого, зеленого, голубого цвета и синего цвета). Треугольные в сечении браслеты составляют 12,2%, 5 из них зеленого цвета, один бирюзовый. Наиболее распространенным типом в Лопуши являются крученные браслеты, их 73,4%. При этом 31 фрагмент относится к подтипу мелкокрученных, два фрагмента – к среднекрученным (черного и голубого цвета) и два фрагмента к крупнокрученным браслетам (зеленого цвета).

Декорированные браслеты в общей массе составляют только 4% (2 фрагмента). Это зеленые браслеты, перевитые тонкой желтой спиралью.

Диаметр стержней браслетов колеблется от 4 мм до 8 мм.

Средний внутренний диаметр браслетов был определен по довольно крупным фрагментам и составил 58,4 мм, что укладывается в средние показатели диаметров древнерусских браслетов. Один фрагмент имел диаметр 68,9 мм, что сильно превышает древнерусскую норму. Это гладкий коричневый непрозрачный браслет. Возможно, он относится к византийскому импорту, но на наш взгляд этот браслет, связан с южнорусской традицией ношения таких украшений не на запястье, а на предплечье<sup>116</sup>.

К византийскому импорту можно отнести 6 фрагментов треугольных зеленых браслетов (рис.20, 15-19, 30), однако малый размер не позволил вычислить их диаметр. Согласно Щаповой, в византийском производстве доля

<sup>116</sup> Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972. с.162.

Цвет	Количество стеклянных браслетов по типам				Количество по цвету
	Крученые	Гладкие	Треугольные	Рубчатые	
Фиолетовые	1				<b>1</b>
Коричневые		1			<b>1</b>
Зеленые	16	1	5	2	<b>24</b>
- с желтой спиралью	2				<b>2</b>
Бирюзовые	3	1	1		<b>5</b>
Черные	5				<b>5</b>
Голубые	9	2			<b>11</b>
<b>Итого:</b>	<b>36</b>	<b>5</b>	<b>6</b>	<b>2</b>	<b>49</b>

треугольных браслетов составляла 10, 4%, в древней Руси всего 1%<sup>117</sup>, а, к примеру, в общей массе

браслетов найденных при исследовании городища Слободка доля треугольных в сечении браслетов составила всего 0,6%<sup>118</sup>. В исследуемом же комплексе, треугольные браслеты составляют 12,2 %, что превышает данные по византийскому производству и вероятно подтверждает их импортное происхождение.

По мнению Щаповой, торговля браслетами была государственной монополией на Руси и вероятно происходила через города и административные центры в сельской местности. Браслеты были не только предметом роскоши, но и служили средством обмена, с помощью которого государство получало меха, воск, мед<sup>119</sup>. Наличие большого количества браслетов на территории селища еще раз подтверждает гипотезу о функционировании на поселении административного центра. Для сравнения, при масштабных археологических исследованиях селища Минино на Кубенском озере не найдено ни одного фрагмента стеклянных браслетов<sup>120</sup>. А на тех селищах, где браслеты обнаружены, их число не превышает десяти<sup>121</sup>.

Что касается стеклянных бус, то их обнаружено всего пять. Это стеклянная битрапецидная непрозрачная бусина (рис.21, 5), цвет которой из-за сильной патины определить не удалось. Аналогичные бусины имеются в древностях Мининского археологического комплекса<sup>122</sup>. Датируется она концом XI – первой половиной XII в. Еще одна сильно патинированная бусина имеет округлую форму и широкую датировку в пределах всего домонгольского периода (рис.21, 4). Навитая округлая зонная двухчастная бусина из синего полупрозрачного стекла (рис.21, 2.) и одночастная навитая округлая зонная синего полупрозрачного цвета (рис.21, 3) имели широкое распространение на

<sup>117</sup> Щапова Ю.Л. Украшения из стекла// Древняя Русь. Быт и культура. Под ред. Б.А. Рыбакова. М.,1997. С.88 (табл.3).

<sup>118</sup> Никольская Т.Н. Городище Слободка XII-XIII вв. М., 1987. С.163.

<sup>119</sup> Щапова Ю.Л. Византия и Восточная Европа. Направления и характер связей в IX-XII вв. (по находкам из стекла)// Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М.,1991. с.164.

<sup>120</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Том 3. М. 2009.С.60.

<sup>121</sup> Там же. С.56.

<sup>122</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Том 2. М. 2008. С.152, рис.134.

всей территории Древней Руси на протяжении XI-XIII вв. Последняя бусина относится к шаровидным из полупрозрачного синего стекла (рис.21, 1). Встречается редко, так среди 3687 бус Мининского комплекса шаровидных бусин только 6 экземпляров<sup>123</sup>. Датируется первой половиной XII в.

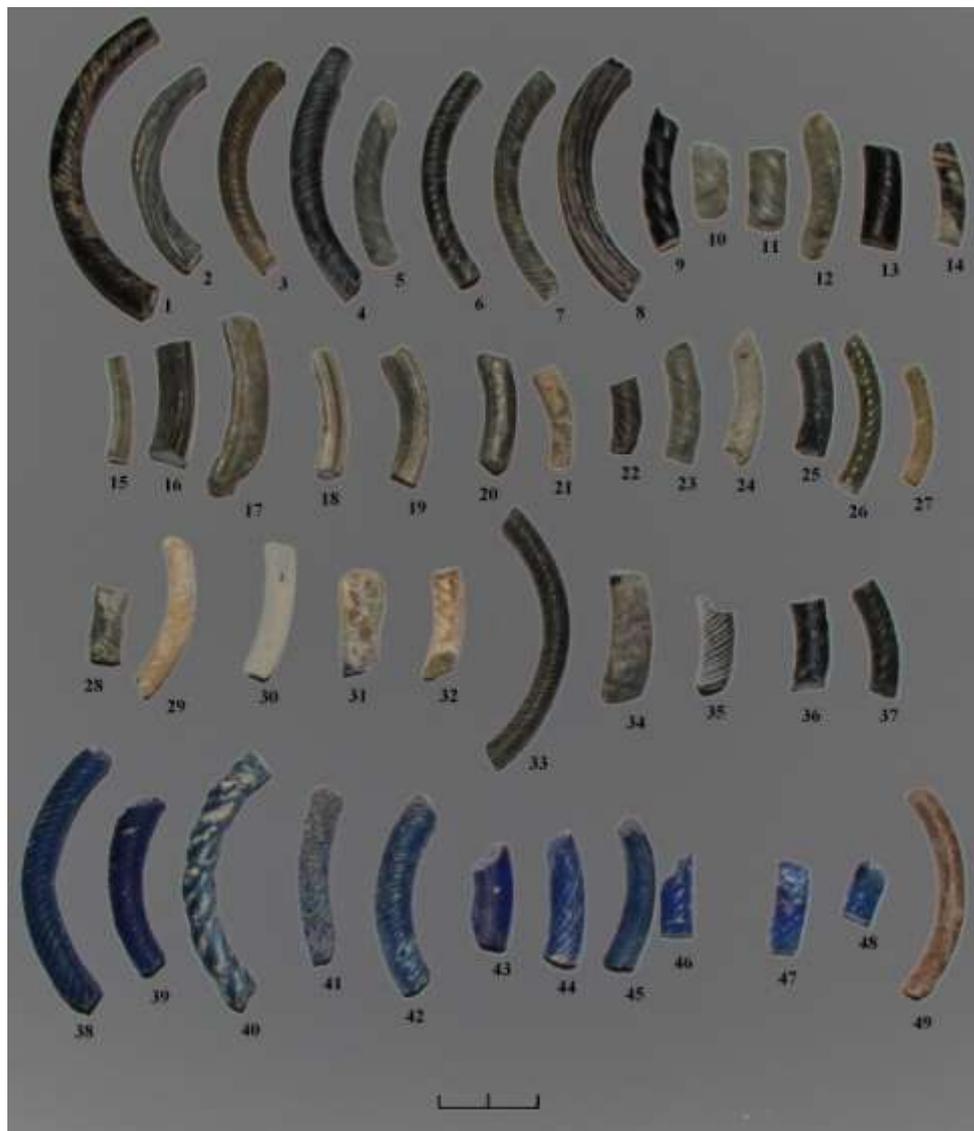


Рис. 20. Стекланные браслеты

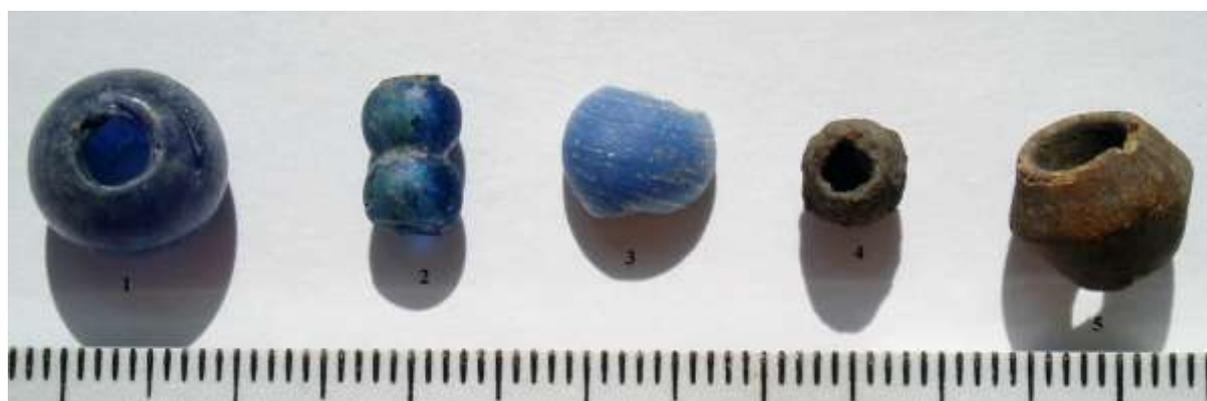


Рис.21. Бусы

<sup>123</sup> Там же. С.149, рис.130.

## ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ТОРГОВЛЯ В X-XVII вв.

В описании села Лопушь священник Василий Зверев писал, что «в одной версте от церкви, на север, находится большой ров, в котором, по рассказу стариков, один из дворовых людей помещиков Толбузиных, нашел в кувшине кожаные деньги в виде косичек»<sup>124</sup>. Даже при том, что вопрос о кожаных деньгах в Древней Руси в отечественной нумизматике остается открытым, данный пассаж заслуживает внимания. Возможно, это была связка меховых товаро-денег, которые получили распространение на Руси в безмонетный период с первой трети XII в. С этим тесно связана и находка на территории лопушского селища дрогичинской пломбы (рис.24, 1). О предназначении этих любопытных памятников материальной культуры Древней Руси существует как минимум с десятков разных теорий, но две из них наиболее доказаны. Исследователь летописного Дрогичина Н. П. Авенариус в конце XIX века первым датировал их домонгольским периодом Древней Руси и предположил, что эти артефакты выполняли роль товарных и/или таможенных пломб<sup>125</sup>. А. Л. Монгайт первым из отечественных исследователей связал находки пломб дрогичинского типа с процессом клеймения связок меховых денег на Руси<sup>126</sup>, описанным арабским путешественником XII в. ал-Гарнати: «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету (славян) серебряный дирхем, связывают (шкурки) в связку и называют ее джукн. И за каждую из таких шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине. На них покупают любые товары - невольниц и невольников, и золото, и серебро, и бобров, и другие товары. И если бы эти шкурки были в какой-нибудь другой стране, то не купили бы тысячи их вьюков за хаббу (зернышко) и не пригодились бы они совсем ни на что. Когда они (шкурки) испортятся в их домах, то их, (иногда даже) рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некие люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники нанизывают их на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают»<sup>127</sup>. Лопушская пломба имеет канал для пропускания шнура, изображения неразборчивы, возможно, на обеих сторонах был крест. На одной из сторон остатки ободка из выпуклых точек.

<sup>124</sup> В.Зверев. Местные известия о селе Лопушь Трубчевского уезда Орловской епархии. // Орловские Епархиальные ведомости. №13. 1865. С.500

<sup>125</sup> Авенариус Н. П. Дрогичин Надбужский и его древности // Древности Северо-Западного края. Т. I, вып. 1. МАР. 1890. № 4. С. 13-18.

<sup>126</sup> Монгайт А. Л. Старая Рязань // МИА. М., 1955. № 49. С. 159-162.

<sup>127</sup> Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 — 1153 гг.) / Публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М., 1971. С. 35-36 (перевод О. Г. Большакова).

Еще двумя свидетельствами развитой торговли в Лопуши в домонгольский период являются весовая гирька и складное коромысло от миниатюрных бронзовых весов (рис.22,23). Миниатюрные весы для взвешивания ценностей, в первую очередь серебра, вроде так называемых «аптекарских», среди русских домонгольских древностей были находимы неоднократно (см. обзор в работе Янина В.Л. Денежно-весовые системы Древней Руси). Для культурного слоя древнерусских городов весы, это обычная находка, но для Лопушского селища – уникальная, в очередной раз подтверждающая неординарность этого археологического памятника, которого можно классифицировать как погост – административный центр сельской округи на юге Брянского ополья. Лопушские весы бронзовые, железная игла-держатель утрачена, орнаментированы глазковым орнаментом (рис.22, 2). Шарнирные крепления сохранились идеально. Аналогичные весы находятся в экспозиции Государственного исторического музея в экспозиции, посвященной дружинным древностям Древней Руси. Полные аналогии лопушским весам были обнаружены при исследовании курганов Тимеревского и Михайловского могильников X-XI вв.<sup>128</sup> В новгородских материалах весы четко датируются X-XI веком, т.е. временем монетного обращения<sup>129</sup>, как известно в первой трети XII в. наступает безмонетный период.

Гирька, найденная в Лопуши, имеет форму сферы с уплощенными полюсами (рис.22,1, 23). Изготовлена из железа и для предохранения от коррозии заключена в медную оболочку, а на ее плоских сторонах помещены знаки в виде 6 вдавленных точек и одного большого глазка в центре (имевшим, вероятно, декоративное значение). Точки служат обозначением кратности весовой единицы в гирьке. Вес гирьки составляет около 13,6 г, таким образом кратность весовой единицы составляет либо 2,26 г ( в случае если в гирьке 6 весовых единиц), либо 1,13 г (если в гирьке 12 весовых единиц). Вес гирьки равен 1\15 гривны серебра весом в 204, 75 г, соответствен вес кратной единицы гирьки в 2,26 г является 1\90 гривны серебра. Возможно, гирька применялась для взвешивания европейских денариев, вес которых колебался в районе 1,1г – 1,2г, а это была весовая норма резаны в северной русской денежно-весовой системе<sup>130</sup>, таким образом, на вес гирьки приходилась дюжина денариев – резан.

В условиях разнообразия импортного монетного серебра весы для малых взвешиваний и гирьки были крайне необходимы для торговых отношений, фискальных и налоговых целей. И весы и гирька имеют весьма широкую датировку в пределах X-XIII вв.

В свете пассажа ал-Гарнати и теории Монгайта, рассказ В.Зверева становится понятным и возможно имевшим место быть в реальности. Лопушской крестьянин в действительности мог найти некий сосуд, в котором

<sup>128</sup> Недошивина Н.Г. Торговый инвентарь// Ярославское Поволжье в X-XI вв. М.,1963. С.71.

<sup>129</sup> Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Советская археология. 1958. №2. С.110.

<sup>130</sup> Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С.36-38.

были спрятаны связки вытертых шкурок - косичек, опечатанных свинцовыми пломбами.

В XIV веке на территорию Подесенья начинает поступать серебряная монета золотоордынской чеканки – данг. В настоящее время становится очевидным, что в конце XIV-начале XV в. серебряные монеты Золотой Орды в русских землях Литвы играли важную роль. Именно джучидские серебряные монеты открыли новый этап монетного обращения на этой территории. В Лопуши найдено два данга (рис.26, 1,3). Монеты сильно изношены, одна (весом около 1 г) имеет отверстие, и скорее всего использовалась как нашивное украшение или входила в состав мониста, другая (весом 0,6 г) была согнута и при чистке разломилась на две части. Первая монета определяется как данг хана Джалал ад-Дина (1412-1413 гг.) чеканенный в Сарае. Вторую, из за сильной изношенности, определить не представляется возможным. Наличие ордынской монеты свидетельствует о сохранении за Лопушью местного административного центра и в годы литовского суверенитета.

Во второй половине XIV века в русских княжествах начинается собственная монетная чеканка. За образец часто брались ордынские серебряные данги или дирхемы. находка такой монеты была сделана и в Лопуши. Это двустороннее подражание дангу хана Узбека с имитацией арабской вязи на обеих сторонах (рис.26, 2). Вес монеты 0,8 г. По определению В.В. Зайцева эта монета чеканилась, вероятно, в Брянском удельном княжестве в 1370-х годах при князе Дмитрие Ольгердовиче. При этом предполагается, что наиболее ранними монетами Брянского княжества являлись именно двусторонние подражания джучидским дангам, и лишь спустя некоторое время появились монеты с русской надписью на одной из сторон или «княжеским знаком».

О связях Подесенья со странами Центральной и Восточной Европы свидетельствует находка одной из самых популярных монет Средневековья – серебряного пражского гроша (рис.26, 4). В XIV – XV вв. эта монета выполняла роль международного платежного средства. Лопушской экземпляр отчеканен в годы правления Вацлава IV (1378-1419 гг.) о чем свидетельствует латинская легенда на монете - WENCESLAUS TERCIUS. Вес монеты – 2,3 г.

В начале XVI века на территорию среднего Подесенья попадают монеты Крымского ханства. Единичная находка такой монеты сделана в Лопуши. Это серебряная монета акче, отчеканенная при правлении хана Менгли Гирея (1468-1515 гг.) в 911 году хиджры, то есть в 1505 году (рис.26, 5). Вес монеты 0,6 г. На Брянщине монеты Крымского ханства встречаются не очень редко. В Среднее Подесенье скорее всего крымская монета попадала с торговыми караванами или во время татарских набегов.

В коллекции насчитывается 28 монет (т.н. чешуек) русской чеканки XVI-XVII вв. (рис.25). Самые ранние из них – это денги (1\2 копейки), чеканенные в годы правления Ивана Грозного – 3 экземпляра (рис.25, 1). Далее, в хронологическом порядке идут – копейка Лжедмитрия I (рис.25, 2), копейки Михаила Федоровича – 4 экземпляра, на двух из них имеется обозначение Московского денежного двора – **МОС/КВА** и **Мо** (рис. 25, 4,6), медные копейки Алексея Михайловича – 6 экземпляров (рис.25, 3), 4 копейки Петра I, на двух из них имеется обозначение года чеканки – 1701 (рис.25, 5) и 1716 гг.

10 серебряных «чешуек» настолько затерты, что определить их не представляется возможным, только на одной монете определимо место чеканки – Псковский денежный двор. Любопытно то, что 21% всех монет русской чеканки составляют медные копейки периода денежной реформы царя Алексея Михайловича.

В Лопуши найдена редкая в отечественной нумизматике монета – севский чех (рис.26, 7). Это российская специального выпуска серебряная (биллонная) монета массового тиража. Нормативная масса 0,95 г, достоинство — полтора гроша (без обозначения номинала, чеканившейся (способом вальцверк) штемпелями с датой 1686. В основном монета чеканилась в 1687 году в городе Севске. Севский чех подражал польской монете в полтора гроша 1620-х и предназначался для рынка присоединившейся в 1654 году к России части Украины и Брянщины и для выплаты жалованья участникам Первого Крымского похода 1687 г. Из-за низкой пробы обращение монеты было прекращено правительственным Указом от 16 сентября 1687 года. Реальная стоимость чеха была гораздо ниже номинальной и составляла 40%, то есть 0,6 гроша. Севский чех – первая массовая российская монета стандартного размера и европейского дизайна, первая монета «машинной чеканки» в России, первая и единственная монета, чеканенная от имени двух царей Ивана и Петра. Изъятие же севского чеха из обращения в 1689 году и долгое забвение привели к тому, что в настоящее время эта монета превратилась в одного из раритетов российской нумизматики, знакомством с которым могут похвастаться немногие коллекционеры. Лопушской экземпляр имеет небольшую утрату, вес монеты 0,8 г.

В XVI веке на территорию Брянского Подесенья проникает монета польской чеканки. Весьма любопытным является свидетельство письменного источника о хождении польских монет на территории лопушской округи. Священник Василий Зверев пишет: «...крестьянин Константин Дмитриев Воронин выпал оловянную кружку серебряных польских монет фунта 3.... Прежде каждый крестьянин имел несколько экземпляров, случайно найденных в земле оных монет. Каждую весну во время сильных дождей, эти монеты, вымытые дождевыми ручьями на поверхность земли, собираются деревенскими мальчишками и теперь. Большая часть находимых здесь монет принадлежит времени царствований Сигизмундов 1-го и 3-го»<sup>131</sup>. Как видим, такое обилие польской монеты XVI-XVII вв. связано как с интенсивностью торгового пути, проходившего через Лопушь, в которой с большой долей вероятности могла находиться ярмарка, на которой велись расчеты в наиболее популярных монетах. Также на денежное обращение оказывали влияние русско-литовские и русско-польские войны XVI-XVII вв., которые проходили как в непосредственной близости от Подесенья, так и на этой территории.

После Деулинского перемирия 1618 года между Россией и Речью Посполитой Лопушь становится пограничной заставой «на литовской границе», выполнявшей также функции таможенного поста. Именно в это время на эту территорию поступает европейская монета, в частности серебряный

---

<sup>131</sup> В.Зверев. Местные известия о селе Лопушь Трубчевского уезда Орловской епархии. // Орловские Епархиальные ведомости. №13. 1865. С.500

альбертусталер или, как его иногда называли – патагон 1632 года чеканки (рис.26, 10). Эта монета начала чеканиться в испанских Нидерландах эрцгерцогом Альбертом с 1612 года. На аверсе талера изображен испанский герб, на реверсе – бургундский крест Андреевский крест, который дал этой монете еще одно название Kreuztaler<sup>132</sup>. Эта монета играла роль международного платежного средства в торговле со странами Центральной и Восточной Европы. Она ценилась за высокое содержание чистого серебра – при общем весе 28 г – чистого серебра содержалось 24, 65 г. В России патагоны служили сырьем для чеканки монеты.

Из серебряных монет польской чеканки необходимо отметить полторака (3 полугроша) 1661 года познанской чеканки (рис.26, 8). Полтораки при короле Яне Казимире выпускали в 1654, 1658-1659, 1661-1662 и 1666 годах в Познани и Львове. Изначально вес монеты составлял 1,09 грамма при диаметре в 20 мм. Оформление было обычным - пятипольный герб (орел-трекрунур-лев-погоня-снопек) и номинал «3» на аверсе и держава с номиналом 24 на реверсе. С 1661 года номинал стали обозначать в долях талера – «60» (талер = 90 грошей, полторака = 1/60 талера). Легенда на аверсе монеты «IO CASIM DG REX POL & SVE MDL». На реверсе – «яблоко крулевске», внизу «Слеповрон» и легенда «MONE NO REG POL».

К медным монетам Речи Посполитой относится боратинка литовской чеканки 1660-х годов (рис.26, б). Появление этих монет связано с событиями русско-польской войны, которая требовала огромных затрат у обеих воюющих держав. И Россия, и Польша, чтобы решить финансовые проблемы, переходят к массовой чеканке мелкой медной монеты. В России чеканились медные копейки, в Речи Посполитой медные солиды «боратинок». Находкам боратинок на Брянщине и их роли в денежном обращении посвящена специальная статья Р.В. Новожеева<sup>133</sup>.

Кроме того, в Лопушской коллекции имеется и так называемый ливонский полторака шведского короля Густава II Адольфа, отчеканенный в оккупированной шведами Риге в 1624 году (рис.26, 9). От традиционной польской монеты он отличается наличием шведского герба и упоминанием имени шведского короля в легенде. На аверсе - MON.NOVA CIVL.RIGE, на реверсе - GVST:ADOL:D:G.REX.S.

О торговле со странами Европы свидетельствует еще несколько сфрагистических памятников, а именно два фрагмента западноевропейских товарных пломб (рис.24, 2,3). Конструктивно эти пломбы, которые ставились на ткань для подтверждения ее доброкачественности, сильно отличались от своих русских аналогов и состояли из двух свинцовых дисков, соединенных перемычкой. Один из дисков имел отверстие, соразмерное диаметру втулки, которая продевалась в отверстие в ткани и закреплялась в кольце. При установке пломбы ткань располагалась между кружком и диском, а втулка при сильном сжатии расплющивалась в кольце и надежно фиксировала пломбу. В Лопуши были найдены один диск с отверстием, второй с втулкой. Аналогичные

<sup>132</sup> Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М.,1993. С.12.

<sup>133</sup> Новожеев Р.В. Обращение польских медных солидов (боратинок) на территории Брянщины во второй половине XVII в.// Деснинские древности (выпуск 5). Брянск, 2008. С.162-165.

пломбы найдены во многих русских городах<sup>134</sup>. Изображение на пломбе с отверстием неразборчива, на части с втулкой можно разобрать буквы ERGR. Пломбы можно датировать широким временным промежутком с XIV по XVII век, но более вероятно датировка XVII вв. что опять же связано с наличием в Лопуши пограничной заставы в 1618-1654 гг.

Не прекращалась активная торговля в Лопуши и в XVIII веке. Об этом свидетельствует наличие в селе ежегодной ярмарки, проходившей в престольный праздник 2 мая, когда празднуется память св. Афанасия Великого. На ярмарке велась торговля рыболовными снастями<sup>135</sup>. Священник-краевед В.Зверев, описывая древности Лопушской церкви, упоминает о некоей «серебряной медали, величиной в рубль, на ободочке которой надписи «clementia» и «iustitia»<sup>136</sup>. С надписями такого содержания на гурте в нумизматике существует лишь одна монета – талер Марии Терезии. Это австрийская серебряная весовая монета, постоянно использовавшаяся в мировой торговле с того времени, когда она была впервые отчеканена в виде талера в 1741 году. Монета получила своё название по имени австрийской императрицы Марии Терезии (1740 - 1780 гг.). А надпись на гурте – это девиз ее правления – «справедливость и милосердие».

Таким образом, на протяжении многих веков Брянское Подесенье находилась на пересечении европейского и восточного товарно-денежного процесса, проявлявшегося и в транзитной торговле, и в обращении разнообразной монеты.



*Рис. 22. Коромысло весов и гирька*

<sup>134</sup> Сидненко Д.А. Новые находки сфрагистических памятников в Смоленске // XI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. СПб, 2003. С.192-195.; Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В. Сфрагистические и нумизматические находки из раскопок новгородского великого моста в 2005-2006 гг. // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Материалы научной конференции. Вып. 21. В.Новгород, 2007.; Клоков В.Б., Лебедев В.П. Западноевропейские торговые пломбы из развалин Сарая // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция: Москва, 17-21 апреля 2000 г.: Тез. докл. и сообщений. М., 2000. С.275-277.

<sup>135</sup> В.Зверев. Местные известия о селе Лопушь Трубчевского уезда Орловской епархии. // Орловские Епархиальные ведомости. №13. 1865. С.498.

<sup>136</sup> Описание священных древностей, находящихся Трубчевского уезда села Лопуши в Афанасьевской церкви// Орловские епархиальные ведомости. 1865 г., №18. С.392.



*Рис. 23. Гирька*



*Рис. 24. Печати-пломбы*



*Рис. 25. Монеты русской чеканки XVI - нач. XVIII вв.*



*Рис. 26. Монеты русской, европейской и восточной чеканки XIV-XVII вв.*

## ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ И ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

Отличительной особенностью поселения Лопушь является наличие предметов вооружения и снаряжения. В эту группу находок входят артефакты датированные X-XVII вв.: наконечник сулицы (метательного копья), 4 наконечника стрел, шпора, репеёк (колесико) от шпоры, удила, подковные гвозди, подпружная пряжка, детали ременной гарнитуры, позднесредневековые пули.

### Наконечники

В единственном экземпляре обнаружен черешковый наконечник сулицы (тип VI по А.Н.Кирпичникову)<sup>137</sup>. Лопушская сулица относится к распространенному в Древней Руси типу, который отличается широколезвийной уплощенно-листовидной формой (рис.27, 5). Такие сулицы имеют широкую датировку в пределах X-XIII в. Наконечник среднего размера: общая длина 16,7 см, ширина пера в самом широком месте 3,5 см, толщина там же около 0,6 см, длина пера – 9 см. Черешок массивный, прямоугольный в разрезе, его длина – 7,7 см, длина загиба черешка 1,5 см. Аналогичная сулица найдена на берегу р. Рожок у с. Котовка Почепского района<sup>138</sup>.

Наконечники стрел атрибутируются следующим образом. Наконечник 1 (рис.27, 4) – тип 52 по А.Ф.Медведеву<sup>139</sup>. Ромбовидный с прямыми сторонами и наибольшим расширением в верхней половине пера. Такие наконечники были распространены в VIII-XIII вв. на всей территории Восточной Европы. Длина наконечника 9 см, длина пера 5,5 см, ширина пера в самой широкой части 2,8 см, вес – около 12 г.

Наконечник 2 (рис.27, 1) – тип 76/3 по А.Ф.Медведеву<sup>140</sup>. Пирамидальный, трехгранный, был распространен в XI-XIII вв. Длина наконечника 5 см, длина пера 3,5 см, вес 5 г.

Наконечник 3 (рис.27, 2) – тип 97 по А.Ф. Медведеву<sup>141</sup>. Бронебойный в виде кинжалчика ромбического сечения с перехватом. Длина наконечника 9,5 см, длина пера 6 см, вес 11 г. Был широко распространен по всей территории Восточной Европы в IX-XIV вв., но более широко использовался в XII-XIV вв. Вид с вогнутыми плечиками получил распространение в XIII веке.

Наконечник 4 (рис.27, 3) – тип 40 по А.Ф. Медведеву<sup>142</sup>. Ромбовидный с упором и расширением в нижней трети длины пера. Общая длина 7,5 см, длина пера 5,5 см, вес 7,5 г. Время распространения X-XIV вв.

<sup>137</sup> Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX—XIII вв. // САИ. Е1-36. М., 1966. С.17, 23-25.

<sup>138</sup> Шинаков Е.А. и др. Средневековые копья Среднего Подесенья VI-XV вв.// Русский сборник. Выпуск 5. Брянск, 2009. С.94.

<sup>139</sup> Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // САИ. Е-1-36. М.,1966. С.50.

<sup>140</sup> Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // САИ. Е-1-36. М.,1966. С.56.

<sup>141</sup> Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // САИ. Е-1-36. М.,1966. С.61.

<sup>142</sup> Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // САИ. Е-1-36. М.,1966. С.47.



*Рис. 27. Наконечники стрел и сулицы*

### **Снаряжение всадника и коня**

К снаряжению всадника и коня относятся шпора, репеёк от шпоры, удила, подковные гвозди.

Шпора железная, колесиковая (рис. 28), относится к типу V по А.Н. Кирпичникову<sup>143</sup>. Однако в пределах общего типа, шпоры отличаются разными видами шипа и петли. Исследуемая шпора имеет петлю вида 7 и шип вида К<sup>144</sup>. К сожалению не сохранился один из главных датирующих элементов шпоры, а именно колесико-звездочка. Однако по расширению-козырьку в надпяточной части шпоры ее можно датировать XIV веком, именно в этот период эта деталь становится ярко выраженной<sup>145</sup>, да и сам тип колесиковых шпор получает в это

<sup>143</sup> Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. //САИ. Е-1-36. Л., 1973. С.106.

<sup>144</sup> Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. //САИ. Е-1-36. Л., 1973. С.107.

<sup>145</sup> Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. //САИ. Е-1-36. Л., 1973. С.126.

время широкое распространение. Это первая находка средневековой шпоры на территории Брянского Подесенья. Шпора могла принадлежать дружиннику брянского князя, боярину, а возможно осталась от периода литовского завоевания Подесенья во второй половине XIV века.



*Рис. 28. Шпора*

Репеек-колесико еще одна находка из комплекса вооружения всадника (рис.29). Оно бронзовое, имеет утраты лучей, которых было 34. Колесико, несомненно, более позднее, нежели вышеописанная шпора, скорее всего не ранее XVII века, именно в этот период количество лучей на звездочках шпор резко увеличивается<sup>146</sup>. То, что колесико изготовлено из цветного металла, возможно, свидетельствует и о металле, из которого была изготовлена сама шпора. Шпоры из цветных металлов определенно принадлежали не рядовым воинам, а представителям военной элиты. В XVII веке таковыми могли быть дворяне или дети боярские служившие при Лопушской заставе.



*Рис. 29. Колесико (репеек) от шпоры*

Единственным экземпляром в коллекции представлены удила (рис. 31). Они имеют кольчатые псалии и относятся к типу IV по А.Н. Кирпичникову<sup>147</sup>.

<sup>146</sup> Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. //САИ. Е-1-36. Л., 1973. С.126.

<sup>147</sup> Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. //САИ. Е-1-36. Л., 1973. С.20-22.

Это самый распространенный и универсальный тип удила в домонгольской Руси. Сохранилось только одно звено с кольцом. Диаметр последнего 5 см, что позволяет отнести удила к средней группе. Величина колец отражает темперамент коня. Удила со средними кольцами (4,5-5 см в диаметре) предназначались для лошадей со средней чувствительностью<sup>148</sup>.

Также в коллекции насчитывается 5 плоских подковных гвоздей – ухналей (рис. 30).



*Рис. 30. Подковные гвозди*



*Рис. 31. Фрагмент удила*

### **Поясной набор**

В коллекции находок с территории древнерусского селища Лопушь-1 насчитывается 9 предметов относящихся к деталям поясного набора и ременной гарнитуры XI-XIII вв., в частности 3 ременных наконечника и 6 поясных накладок. Все они изготовлены из медного сплава методом литья, один предмет имеет следы позолоты.

Первый ременной наконечник (рис.32, 3) трапециевидной формы с орнаментированным рельефным ободком. Верхний край имеет небольшой вырез и каплевидные выступы, нижний заострен. Основное поле наконечника не орнаментировано. Орнамент ободка – ложная зернь. Щиток наконечника

<sup>148</sup> Там же. С.22.

выпуклый, бортики скошены. На тыльной стороне две заклепки для крепления. Данный наконечник по классификации В.В. Мурашевой относится к виду Б, группы 1, класса III<sup>149</sup>. Данный вид наконечников получил название «рыбовидный». Он имел распространение на территории Руси, Прибалтики и Швеции в XI в<sup>150</sup>. Э.С. Мугуревич считал, что такие наконечники происходят с о. Готланд<sup>151</sup>.

Второй наконечник (рис.32, б) относится к классу VI, группе 1В по В.В. Мурашевой<sup>152</sup>. Литой по восковой модели из медного сплава, обломан в торцевой части. Орнаментирован прочерченными углубленными волютами (раздваивающимися завитками), расположенными вдоль центральной оси. По новгородским аналогам может быть датирован серединой XII века<sup>153</sup>.

Третий наконечник с треугольным вырезом в верхней части, нижний конец заострен (рис.32, 5). Литой по восковой модели из медного сплава. Имеется отогнутый вниз бортик. Наконечник орнаментирован по центральной оси углубленными кружками и V-У-образными линиями. На тыльной стороне два штифта для крепления. Прямых аналогий в известной литературе нами обнаружено не было. Типологически близок наконечникам IV и V класса по типологии В.В. Мурашевой. Примерная датировка X-XI вв<sup>154</sup>.

В коллекции насчитывается 6 поясных накладок. Накладка с высокорельефным изображением идущего льва в геральдической позе относится к уникальным изделиям медной пластики Древней Руси (рис.32, 1). Накладка отлита из медного сплава вероятно в глиняной форме, такой метод литья не оставляет негативного рельефа на обратной стороне. Накладка имеет форму киотца. по краю идет небольшой бортик. В центре изображение льва идущего вправо с процветшим хвостом и поднятой лапой. Детали фигуры, а именно завитки на гриве, уши, глаз, рельефные мышцы, тщательно проработаны. Лицевая сторона имеет остатки позолоты. На оборотной стороне четыре медных штифта для крепления к поясу. Прямой аналогии данной накладке в известных нам источниках не обнаружено. Однако, стилистически близкими являются ременные серебряные позолоченные бляшки из денежно-вещевого клада, состоящего из серебряных гривен и серебряных поясных украшений, найденного в 1896 г. в с. Мышеловка Киевской губернии<sup>155</sup>. Бляшки являются изделиями иранского или среднеазиатского ювелирного искусства и датируются XI в<sup>156</sup>. Размеры накладок из мышеловского клада и из Лопуши практически идентичны. Пояс, украшенный бляшками типа лопушской, несомненно, являлся предметом роскоши и символом высокого социального статуса. Он мог принадлежать человеку, занимавшему высокое положение в древнерусской политической иерархии XI века. Это мог быть дружинник или чиновник высокого ранга. Импортное происхождение лопушской бляшки также весьма вероятно.

<sup>149</sup> Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения X-XIII вв. М.,2000. С.58.

<sup>150</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М.,2008. С.87.

<sup>151</sup> Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X-XIII вв. Рига, 1965. С.80.

<sup>152</sup> Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения X-XIII вв. М.,2000. С.60.

<sup>153</sup> Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения X-XIII вв. М.,2000. С.123.

<sup>154</sup> Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения X-XIII вв. М.,2000. 59.

<sup>155</sup> Даркевич В. П. Художественный металл Востока. М., 1976. С.54, 131. Табл. 41.

<sup>156</sup> Даркевич В. П. Художественный металл Востока. М., 1976. С.54-55.

Следующая бляшка представляет собой также пятиугольный киотец, отлитый из медного сплава в жесткой форме (рис.32, 11). По краю на лицевой стороне выпуклый бортик, за которым по периметру расположен орнамент из ложной зерни. В центре на выпуклой пятиугольной площадке расположен орнамент в виде двух углубленных симметрично расположенных S-образных завитков. На верхнем углу киотца каплевидный выступ. На обратной стороне два штифта. Прямых аналогий в источниках нами не найдено, но форма и орнаментация накладки позволяют предположительно датировать ее XI-XII вв.

Еще одна накладка представляет собой отлитый по восковой модели пятиугольник (рис.32, 2). На лицевой стороне орнамент в виде рельефных концентрических кругов и такого же ромба. В центре окружностей и ромба выпуклые точки. В углах накладки размещены рельефные остrokонечные лепестки. По краю бортик в виде насечек. На обратной стороне накладки три углубления, появившиеся в ходе литья, в которых размещены три штифта. Если форма накладки является традиционной для такого рода предметов, то орнамент в известной литературе нами не встречен. Датировать данную накладку предварительно можно XI-XII вв.

Следующая накладка представляет собой отлитую из медного сплава выпуклую бляшку сердцевидной формы (рис.32, 9). По периметру бляшки идет бортик из рельефных прямоугольников. В центре, на сердцевидной площадке углубленный симметричный орнамент в виде завитков. На обратной стороне накладки располагаются два штифта загнутые внутрь. Типологически близкая накладка происходит с Измерского городища Волжской Болгарии и датируется второй половиной X-XI вв.<sup>157</sup>

Накладка из оловянистой бронзы в виде миниатюрной стилизованной личины не имеет аналогов в известных источниках (рис. 32, 4). Она отлита в жесткой форме и имеет вид трилистника с несколько вытянутым одним лепестком, лицевая сторона рельефная с углубленным орнаментом в виде завитка, создающего образ стилизованной личины. Обратная сторона гладкая и плоская с небольшим шпеньком оставшимся от штифта.

Последняя накладка в коллекции имеет прямоугольную форму с треугольным вырезом с одной стороны и полукруглым выступом с другой, также имеется отогнутый вниз бортик (рис. 32, 10). На плоской лицевой стороне, сильно затертый, вероятно растительный орнамент в виде углубленных линий и завитков. На оборотной стороне расположены два штифта. Данная накладка типологически близка виду O21 в классификации Мурашевой<sup>158</sup>. Аналогии данной накладке имеются в древностях Семеновского селища Волжской Болгарии и датируются вт. пол. X-XI вв.<sup>159</sup>. Накладка стилистически близка наконечнику №3.

К позднесредневековым артефактам относятся три предмета. Наиболее ранний из них – круглая накладка из медного сплава с изображением льва в геральдической позе, с обратной стороны два шпенька для крепления (рис. 32, 8). Скорее всего, накладка входила в комплекс украшений сумки-калиты XIV-

<sup>157</sup> Казаков Е.П. Булгарское село X-XIII вв. низовий Камы. Казань, 1991. Рис.44:43.

<sup>158</sup> Мурашева В.В. Древнерусские ремешковые наборные украшения X-XIII вв. М.,2000. С.54. Рис.79.

<sup>159</sup> Казаков Е.П. Булгарское село X-XIII вв. низовий Камы. Казань, 1991. Рис.44:83.

XV вв. Треугольный наконечник ремня датируется XVI-XVII вв. (рис. 32, 7) К украшению седла или упряжи относится крупная трапециевидная накладка (рис. 32, 12).



Рис. 32. Детали поясного набора

### Пряжки. Накладки. Фибулы

В лопушской коллекции поясной гарнитуры имеется 7 целых и фрагментированных лировидных пряжек. Они имеют овальную рамку и трапециевидный приемник для ремня. Все пряжки литые из медного сплава. Две пряжки представляют собой овальную рамку непосредственно переходящую в прямоугольное основание (рис.33, 12-13). Лировидная их часть оформлена рельефными насечками. Еще одна пряжка двухчастная, лировидная часть, орнаментированная рельефным рубчатым бортиком, соединена с приемником ремня перекладной, на которой крепился железный язычок (рис.33, 22). Также имеются три фрагмента такого же типа лировидной пряжки (рис.33, 17,18,21). Это приемники для ремня овально-прямоугольной формы с выступающими ушками. На 2 фрагментах имеется сильно затертый орнамент из углубленных линий, повторяющих контуры пряжки. Еще один фрагмент представляет собой концевую часть овальной рамки (рис.33, 14). На предмете имеется орнамент из рельефных насечек по переднему краю и двух рядов рельефных линий сходящихся в центр рамки. Описанные выше фрагменты принадлежат одному виду лировидных пряжек. Аналогичные пряжки найдены в курганах Гнездово, Владимирских курганах и др. Такая пряжка входила в состав наборного пояса в одном из погребений XI в. Мининского комплекса<sup>160</sup>. Лировидные пряжки имели широкое распространение на огромной части Евразии от Скандинавии до Средней Азии. Датируются они XI-XII вв.<sup>161</sup>.

Усеченноовальных пряжек три экземпляра (рис.33, 7,8,10). Они могли использоваться и как детали ремня и как подпружные пряжки в сбруе коня<sup>162</sup>. Датируются они XII-XIII вв.

Прямоугольных пряжек насчитывается 5 экземпляров. Они литые из медного сплава в двусторонних формах (видны следы литейного шва) и этим они отличаются от других типов пряжек. Две из них (рис. 33, 4,5) украшены рубчатым орнаментом и имеют медные язычки. Одна фрагментированная пряжка (рис. 33, 20) на задней стенке имеет орнамент в виде ложной зерни. Одна прямоугольнорамчатая пряжка (рис. 33, 9) широко распространена на древнерусских памятниках XI века<sup>163</sup>. В целом прямоугольные пряжки можно широко датировать XI-XIII вв.

В коллекции есть три позднесредневековых пряжки XVI-XVII вв. (рис.33, 11,16,19).

Фрагмент поясного кольца с уплощенным сечением отлит из медного сплава (рис.33, 15). Кольцо украшено растительным орнаментом. Кольца с подобным орнаментом известны в новгородских слоях XII-XIII вв.<sup>164</sup>.

Фибул с территории Лопушского селища насчитывается 2 экземпляра, также имеется одна игла от фибулы.

Спиралеконечная подковообразная треугольная в сечении фибула (рис. 33, 1) относится к числу распространенных на пространстве Древней Руси, а

<sup>160</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М.,2008. С.82, рис.70:17.

<sup>161</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. 144.

<sup>162</sup> Древняя Русь. Город, замок, село. М., С. 332 рис.14,15.

<sup>163</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Т.2. М.,2008. С.83.

<sup>164</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С.152.



Рис. 33. Фибулы и ременные пряжки

также Балтийского региона. Фибула литая из медного сплава, неорнаментированная, с иглой раскованной у основания. Диаметр около 4 см. Аналогичные фибулы датируются X-XII вв.<sup>165</sup>.

Вторая фибула круглопроволочная кольцевидная миниатюрная, диаметром 1,7 см. (рис.33, 3) Игла ковванная, также круглопроволочная. Фибулы такого типа датируются в широком временном диапазоне от XI до XIV века<sup>166</sup>. Однако аналогий именно такой маленькой фибуле в известной литературе нами обнаружено не было. Возможно фибула от костюма ребенка.

С территории селища происходит одна игла от фибулы. Она крупная, ковванная из медного сплава, длиной 5,5 см. (рис.33, 2).

Таким образом, можно констатировать наличие в лопушском археологическом комплексе значительного количества находок поясной гарнитуры, что, несомненно, свидетельствует о нерядовом статусе поселения. Тем более это подчеркивается тем, что обилие находок связано не с погребениями, а с самим поселением. Основная масса находок датируется XI веком. Возможно, в этот период Лопушской комплекс становится административным центром округа, в котором сосредотачиваются лица, наделенные высоким социально-политическим статусом, подчеркивавшимся внешними атрибутами, среди которых наборный пояс занимал одно из главных мест.

## **ПРЕДМЕТЫ БЫТА. ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕРЬЕРА. ОРУДИЯ ТРУДА**

Материальная культура древнерусской деревни это мир, насыщенный большим количеством разнообразных предметов. Стереотип о бедности сельской материальной культуры был окончательно развеян в последние десятилетия исследований древнерусской деревни. Оказалось, что сельское население по своему уровню жизни мало чем отличалось от жителей небольших городов.

### **Оконное стекло**

Одним из видов строительных материалов, встречающихся при исследовании памятников древнерусского зодчества, являются оконные стекла. Обломки этих стекол находили в большинстве каменных архитектурных памятников Киева, Переяславля, Чернигова, Новгорода, Смоленска. Для деревянных строений оконное стекло большая редкость, изредка встречавшаяся в Турове, Новогрудке, Владимире, Рязани<sup>167</sup>. И конечно этот материал если и применялся при строительстве деревянных домов, то это были дома представителей очень состоятельной части населения. Тем интересен тот факт, что на территории Лопушского селища был обнаружен небольшой фрагмент оконного стекла. Что собой представляло древнерусское оконное стекло? В подавляющем большинстве случаев это круглые диски диаметром

<sup>165</sup> Мальм В.А. Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Т.43. М., 1967. С.153.

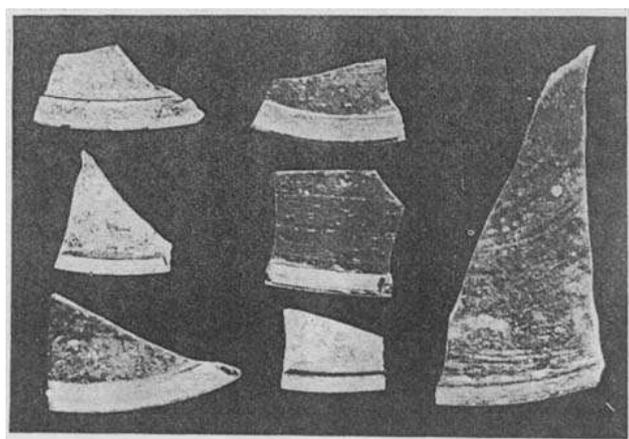
<sup>166</sup> Там же. С.170.

<sup>167</sup> Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси (X-XIII вв.). СПб, 1994. С.54-55.

от 10 до 22 см. Толщина стекол обычно от 1 до 3 мм. По краю многих из них проходит «ребро жесткости» - утолщение или загнутый бортик. Стекла полупрозрачные, чаще желтоватые или голубоватые. В стекле, как правило, видны многочисленные пузырьки. Встречаются стекла как с гладкой поверхностью, так и с неровной, имеющей концентрические утолщения и заметное утолщение в центре<sup>168</sup>.

Фрагмент оконного стекла из Лопуши небольшой, желтовато-голубоватого цвета, патинирован радужной патиной (рис.34,2). Это сегмент круглого оконного стекла диаметром около 12 см по краю имевшего загнутый бортик шириной около 3 мм. Толщина стекла около 2 мм. Стекло полупрозрачное, видны пузырьки. Таким образом, лопушской фрагмент является классическим вариантом древнерусского оконного стекла. Кому в домонгольской Лопуши мог принадлежать дом с застекленными окнами? Несомненно человеку высших социальных слоев древнерусского общества. К примеру, круглые стекла были обнаружены в развале богатого деревянного жилища XII-XIII вв. в окрестностях Галича<sup>169</sup>.

Учитывая то, что Лопушь являлась административным центром обширной сельской округи – погостом, то это мог быть представитель княжеской администрации. Нельзя отвергать версию о наличии в Лопуши XII-XIII вв. деревянной церкви, окна которой также могли быть застеклены.



1



2

*Рис. 34-1. Обломки оконных стекол. Переяславль. Церковь Михаила Архангела. (Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси (X-XIII вв.). СПб, 1994. Рис. 44)*

*Рис. 34-2. Фрагмент оконного стекла с территории Лопушского селища*

### **Книжная гарнитура**

Широко известен факт того, что в древнерусских городах домонгольской эпохи была широко распространена письменность и книжная культура. Гораздо меньше в нашем распоряжении данных о проникновении письменности за

<sup>168</sup> Там же.

<sup>169</sup> Там же.

пределы городов, в деревню. Но несомненно, что развитие феодального государства и феодального хозяйства требовали применения письменности. Письменность не только была необходимым атрибутом деятельности княжеских агентов, но и обязательным признаком церковной культуры.

На территории лопушского селища было обнаружено 11 деталей книжных переплетов (рис.35,36) датированных домонгольской эпохой, а точное временем расцвета Лопушского селища в середине XII-пер. пол. XIII вв. Все детали изготовлены из медного сплава. Имеют 2 или 3 отверстия для крепления гвоздями к переплету. В некоторых отверстиях сохранились остатки корродированных железных гвоздей. Четыре застёжки имеют зооморфное завершение. Они вырезаны из тонкого листа металла. Три из них украшены чеканным циркульным орнаментом, у одной дополнительный орнамент в виде зигзага. Одна застёжка неорнаментирована. Размер зооморфных застёжек варьируется от 2,2 см до 5,6 см. Аналогичная застёжка найдена при исследованиях окольного города древнего Суздаля и датируется первой половиной XIII в.<sup>170</sup> Одна застёжка имеет красивую узорчатую форму. С лицевой стороны украшена циркульным орнаментом, имеет два отверстия для гвоздик. Ещё одна застёжка изготовлена путем литья в односторонней форме из медного сплава. С тыльной стороны имеет шпенок для крепления к переплету. Раздвоенный «хвостик» застёжки украшен вдавленными глазками, в одном из которых отмечены следы эмали голубоватого цвета. Застёжка, возможно, была посеребрена. Аналогичные застёжки находятся в экспозиции Киевского исторического музея и датируются XI-XIII вв.

Три фрагмента застёжек - это так называемые «мечики» (рис.36). Долгое время эти предметы действительно считали мечами-оберегами X-XII вв. Теперь исследователи выяснили, что это шпеньки, вбивавшиеся в боковой край верхней доски переплета. На них застегивались ремни с кольцами, которые отходили от нижней доски<sup>171</sup>. Такие застёжки были найдены при исследовании Владимира<sup>172</sup>.

Кроме того, к книжной культуре Лопушского селища относятся два бронзовых переплетных гвоздка. Один с круглой выпуклой шляпкой, другой, размером побольше, со шляпкой в виде капли. Аналогичные переплетные гвоздики (с круглой шляпкой) были обнаружены во Владимире, Старой Рязани и Белоозере и датированы пер. пол. XIII века<sup>173</sup>.

Сложно предполагать, откуда происходит такое обилие переплетной фурнитуры. В любом случае это связано либо с деятельностью княжеской администрации на погосте, либо с наличием низовой церковной организации – прихода. Нельзя исключать и параллельное существование в древнерусской Лопуши этих двух институтов.

<sup>170</sup> Седова М.В., Беленькая Д.А. Окольный город Суздаля// Древнерусские города. М.,1981. С.101., рис. 4.

<sup>171</sup> Филиппов М.Ю., Мокрецова И.П. Металлическая фурнитура на обиходных древнерусских и византийских переплетах. М., 2001

<sup>172</sup> Жарнов Ю.Э. Археологические открытия и проблема 1238 года// Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С.55., рис.7, 5-6.

<sup>173</sup> Жарнов Ю.Э. Археологические открытия и проблема 1238 года// Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С.55., рис.7,3; Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М.,1995.С.289.Табл.61, рис.11.; Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.,2004. Рис.127, 2-3.



*Рис. 35. Книжные застёжки и переплетные гвоздики*



*Рис. 36. Миниатюрные мечи*



*Рис. 37. Современная реконструкция использования миниатюрного меча в качестве книжной застёжки*

### Детали костюма: пуговицы и бубенчики

На территории лопушского селища было обнаружено 35 пуговиц. Это довольно большая коллекция для сельского поселения, пусть даже и административного центра округа. Пуговицами застегивали ворота мужских и женских рубах. В братских могилах 1237 г. в Старой Рязани, 1-2 пуговицы найдены в районе шеи погребенных во множестве захоронений<sup>174</sup>. По новгородским материалам пуговицы в основном датируются XII-XV вв.

Но пуговицы могли использовать не только в утилитарных целях, но и в декоративных. Так в одном из женских захоронений конца X века в Кветунском могильнике было найдено ожерелье из 60 бронзовых пуговиц<sup>175</sup>.

Основная масса пуговиц с Лопушского селища имеет небольшие размеры, литые из бронзы. Шарообразных - 15 шт. (рис.38, 5-19, 22). В форме грибка - 11 шт. (рис.38, 1-4, 23-29). Практически все пуговицы имеют округлое литое ушко, к которому подводился литник, впоследствии зашлифованный. Четыре грибовидные пуговицы орнаментированы по шляпке концентрическими волнистыми рельефными линиями (рис.38, 1-4), а на одном экземпляре орнамент в виде четырехконечной звезды с точками между лучей (рис.38, 23). Одна шарообразная пуговица имеет рельефный орнамент в виде восьмиконечной звезды и каплевидного выступа (рис. , 22). Пуговицы с орнаментом не характерны для домонгольской Руси, не исключено, что они имеют более позднюю датировку XIV-XV вв. Две шарообразных пуговицы (рис.38,20,21) полые литые, паяные из двух половинок с отверстиями на тулове (1 и 4 отверстия соответственно), с проволочными ушками. Одна из этих пуговиц посеребрена (рис.38, 21). Полая пуговица в единичном экземпляре встречена в древнерусском Белоозере, однако отверстий на тулове у нее нет<sup>176</sup>. Две пуговицы граненые (рис.38, 30,31), похожая 13-гранная пуговица найдена в Белоозере<sup>177</sup>.

Одна, самая миниатюрная грибовидная пуговица, имеет остатки позолоты (рис.38, 29), что свидетельствует о высоком социальном статусе ее владельца.

Говоря о пуговицах в древнерусском костюме, следует упомянуть еще несколько артефактов из лопушской коллекции. Это медная пуговица в виде восьмилепестковой розетки на плоской ножке с отверстием, с остатками эмали (возможно желтой) в углублениях лепестков (рис.38, 34). Аналогичная пуговица происходит из Старой Рязани и датируется первой половиной XIII века<sup>178</sup>, а также из Белоозера<sup>179</sup>. Еще одна конусовидная шестилепестковая розетка украшена криновидным орнаментом, разделенным в три сердцевидных сегмента (рис.38, 35). Углубления пуговицы также были заполнены эмалью, цвет которой установить невозможно. Прямых аналогий нами найдено не было, но похожая восьмилепестковая пуговица-розетка имеется в каталоге Нечитайло<sup>180</sup>.

<sup>174</sup> Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М.,1995. С.425-427.

<sup>175</sup> Падин В.А. Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI-V вв. до н.э. – X-XII вв. н.э. по материалам археологических исследований. Брянск, 2004. С.109, рис.39.

<sup>176</sup> Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М., 2004. Рис.105, 30.

<sup>177</sup> Там же. Рис.105,26.

<sup>178</sup> Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М.,1995. Табл.37, рис.2.

<sup>179</sup> Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М., 2004. Рис.105,7.

<sup>180</sup> Кайль В.А., Нечитайло В.В. Каталог христианских крестов, накладок и подвесок с изображением креста периода Киевской Руси X-XIII вв. Луганск, 2006. №926.

К пуговицам можно отнести и два орнаментированных свинцовых «грузика» конической формы (рис.38, 32,33). Традиционно эти предметы считались пряслицами. Но найдены и грузики, в отверстия которых вдеты тонкие кожаные ремешки завязанные узлом. По предположению М.В. Седовой грузики могли служить пуговицами для грубой верхней меховой одежды<sup>181</sup>. Об этом свидетельствуют этнографические материалы XIX в. из Финляндии, а также богатая орнаментация грузиков в виде рельефных треугольников, полушариев. Такой же орнамент и на лопушских экземплярах. Орнамент в виде вписанных треугольников, перемежающихся полушариями наиболее часто применялся на грузиках XI-XII вв., это подтверждается новгородскими материалами<sup>182</sup>.



*Рис. 38. Пуговицы*

### **Бубенчики**

Подвески-бубенчики обнаружены на территории Лопушского селища в количестве 34 экземпляров. Из них 10 штук (около 30%) в рабочем состоянии у них внутри сохранились маленькие камешки. Привески-бубенчики, бытовавшие на Руси в XI-XIII вв. преимущественно среди сельского населения, являлись в основном продукцией деревенских ремесленников. Бубенчики имели чрезвычайно разнообразное применение. Их носили в ожерельях из бус, иногда вместе с другими привесками, а иногда ожерелья состояли из одних

<sup>181</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С.156-157.

<sup>182</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С.158.

бубенчиков. Бубенчики составляли украшение головного убора, использовались в качестве пуговиц, в качестве привесок и амулетов на поясе или на груди. Они могли использоваться и в конской упряжи. Подвешенные обычно к поясу на длинных шнурках, ремешках или цепочках бубенчики при малейшем движении приходили в колебание и издавали звон. По представлениям той эпохи шумящие предметы являлись оберегами отгонявшими нечистую силу.

Типология бубенчиков по форме тулова и характеру прорези подробно разработана в 1960-х гг.<sup>183</sup>.

Все бубенчики лопушской коллекции литые по восковым моделям из медного сплава.

В первую группу входят грушевидные крестопорезные бубенчики в количестве 20 экземпляров (рис.39), что составляет 59% от общего числа, из них в рабочем состоянии 8 штук (40 %). Лопастей прорезей украшены параллельной косой нарезкой, ограниченной двумя или тремя параллельными врезными линиями. Орнамент наносился еще на стадии восковой модели. По новгородским аналогам грушевидные крестопорезные бубенчики датируются X-серединой XII в.<sup>184</sup>.



Рис. 39. Грушевидные бубенчики

Во вторую группу входят шаровидные линейнопрорезные бубенчики (рис.40) в количестве 14 экземпляров, что составляет 41 % от общего числа. В рабочем состоянии 2 шт. (14%). Тулово бубенчиков украшено двойными либо

<sup>183</sup> Мальм В.А., Фехнер М.В. Привески-бубенчики // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. М.1967.

<sup>184</sup> Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М.,1981. С. 156.

тройными рельефными полосками. Этот тип бубенчиков был распространен с XI в. по начало XIV в.<sup>185</sup>. Один из бубенчиков имеет декоративный каплевидный выступ внизу, рядом с прорезью, также на нем есть следы позолоты (рис. 40, 12).



Рис. 40. Шаровидные бубенчики

### Замки

В лопушской коллекции имеется 9 фрагментов древнерусских навесных цилиндрических замков (рис.41), а именно – 5 дужек (у четырех частично сохранились запирающие пружинки), 2 донца больших цилиндров с отверстиями для вставления ключей, 1 фрагмент малого цилиндра и 1 запирающая пружинка.

Древнерусский цилиндрический замок это сложное техническое изделие, при изготовлении которого применялись сложные технологические приемы: сварка – пружины железных цилиндрических замков сваривались из полосок железа и стали, также термическая обработка металла – запирающие пружинки закалялись после сварки, покрытие цветным металлом – 4 фрагмента замков

<sup>185</sup> Там же.

покрыты медью с декоративной целью и для защиты от коррозии, паяние – все многочисленныё детали замка спаивались твердым припоем на медной основе.

Все фрагменты принадлежат замкам типа В по классификации Б.А. Колчина, распространенным со второй половины XII в. по конец XIV в.<sup>186</sup>.



Рис. 41. Фрагменты цилиндрических замков

### Ножи

Из железных предметов самой многочисленной находкой являются ножи. Их насчитывается 15 экземпляров (рис.42). Все ножи черешковые. Классификация древнерусских ножей сделана Б.А.Колчиным<sup>187</sup>.

По наличию верхнего уступа при переходе от черешка к клинку выделяются две группы ножей:

- с уступом со стороны спинки (12 экз.),
- без уступа со стороны спинки (3 экз.).

По конструктивным особенностям – соотношению осей клинка и черешка – можно выделить два типа, различающиеся по назначению: универсальные и

<sup>186</sup> Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // Материалы и исследования по археологии СССР. №65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т.II. М., 1959. С.81-82.

<sup>187</sup> Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // Материалы и исследования по археологии СССР. №65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т.II. М., 1959.

специальные. Типы совпадают с видами ножей, выделенными по наличию уступа на спинке. Соответственно 12 ножей универсального хозяйственного назначения (рис.42, 1-12) и 3 ножа выполняли специальные функции (рис.42, 13-15), возможно применялись в косторезном ремесле или в сапожном деле. Три ножа имеют толстый обушок (около 0,5-0,6 см), массивное и удлиненное лезвие (рис.42, 1-3), считается, что такие ножи бытовали в X-XI вв. и вышли из употребления к середине XII века<sup>188</sup>. Остальные ножи датируются XII-XIII вв. Средняя длина универсальных ножей 10,5 см, длина клинка – 6,8 см, черешка – 3,7 см. Один из ножей имеет продольный дол на одной стороне лезвия у спинки (рис.42, 8). Аналогичный нож обнаружен на севере Древней Руси в Мининском археологическом комплексе<sup>189</sup>.



Рис. 42. Ножи

<sup>188</sup> Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // Материалы и исследования по археологии СССР. №65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т.II. М., 1959. С.51.

<sup>189</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Том.2. М.,2008. Рис.6,11.

### Кресало

В единичном экземпляре обнаружено кресало – широко распространенная в Древней Руси бытовая принадлежность для добывания огня. Лопушское кресало калачевидное с еле заметным язычком (рис.43). По новгородским материалам кресала с язычком бытовали в X-XI вв., а без язычка в XII в<sup>190</sup>. Поэтому кресало из Лопуши можно датировать концом XI-XII вв.



Рис. 43. Кресало

### Медная посуда

Обломки медных сосудов – довольно частая находка на древнерусских поселениях. Не исключение и селище в Лопуши. Там были найдены фрагмент ушек и заклепки медных котелков (рис.44). Ушко сделано из прокованной пластины, раскованной на конце в плоскую круглую площадку. К сосудам ушко крепилось с помощью заклепки. Аналогичные артефакты обнаружены в Мининском археологическом комплексе в слоях XII-XIII вв<sup>191</sup>. Очень широко была распространена медная посуда на поселениях северо-восточной окраины Руси, в быту центральной и южной Руси она употреблялась, вероятно, реже. Есть мнение, что большинство медной посуды употреблявшейся в Древней Руси в XI-XIII вв. это импорт из Волжской Болгарии<sup>192</sup>. Этим и объясняется география находок медной посуды на древнерусских поселениях. Лопушь как административный центр-погост была вовлечена в систему торговых связей Черниговского княжества, это в частности, было показано нами на примере стеклянных браслетов. Бытование импортной медной посуды еще раз подтверждает наш тезис о роли лопушского селища в контроле над сельской округой в среднем Подесенье. В Лопушь поставлялись престижные предметы быта, как русского производства, так и импортные товары.

<sup>190</sup> Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Советская археология. 1958. №2. С.99.

<sup>191</sup> Археология севернорусской деревни X-XIII вв. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Том.2. М.,2008. Рис.56., с.74-74.

<sup>192</sup> Руденко К.А. К вопросу о связях Черниговского и Киевского княжеств с Волжской Болгарией (по материалам медной посуды) // Архітурні та археологічні старожитності Чернігівщини. Чернігів, 1992. С.103.



*Рис. 44. Заклепки от медных котелков*

### **Пряслица**

В лопушской коллекции насчитывается 6 пряслиц (рис. 45) из розового шифера (пирофилитового сланца), 1 из глинистого сланца (?) и 2 из свинца. Одно шиферное биконическое пряслице имеет граффити в виде хаотичных черточек, прочерченных по боковой стороне острым предметом (рис., 2). Пряслица с хаотично прочерченными черточками или крестиками в домонгольских древностях встречаются довольно часто<sup>193</sup>.



*Рис. 45. Пряслица*

<sup>193</sup> Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М.,1995. Табл. 104 –рис.9-10, табл. 115–рис.4, табл.151 – рис.4.

## МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

### Гутное стекло и изразцы

Из предметов материальной культуры позднего средневековья необходимо отметить фрагменты посуды из гутного стекла, они немногочисленны, но весьма характерны для Подесенья. Это стенки, донца, горлышки толстостенных сосудов – бутылей, банок, стаканов (рис.46). По известным аналогиям их можно датировать XVII-XVIII вв. Во всяком случае, на Левобережной Украине и Стародубщине первые гуты появились в XVII в<sup>194</sup>. Что же касается Русского государства, то первый стеклоделательный завод начал работать в 1634 году<sup>195</sup>.



Рис. 46. Фрагменты посуды из гутного стекла

<sup>194</sup> Модзалевський В.Л. Гути на Чернігівщині. Київ, 1926. С.55.

<sup>195</sup> Бакланова Н.А. Стекланные заводы в Московском государстве XVII //Труды Государственного исторического музея. Вып. IV. М., 1928. С.123.

Крупнейшая коллекция печных изразцов на Брянщине была собрана в 1998 г. при исследовании усадьбы стольника Зиновьева в селе Бежичи под Брянском. Там было обнаружено более 260 фрагментов полихромных изразцов второй половины XVII века. Этой находке было посвящено специальное исследование<sup>196</sup>. Находки сделанные в Лопуши гораздо скромнее, но не менее интересны. Это несколько фрагментов терракотовых изразцов с растительным орнаментом (рис.47, 5-6) и несколько фрагментов поливных муравлёных изразцов (рис.47, 1-4,7). Датируются они первой половиной XVII в. Любопытно то, что рисунок на терракотовых и муравленых изразцах идентичный (рис.47, 2 и б), возможно, что они находились на одной печи, только более эстетичные муравленые на лицевой ее части, а терракотовые на тех местах, которые не бросались в глаза.



*Рис.47. Изразцы*

<sup>196</sup> Новожеев Р.В. Изразцы из села Бежичи.// Древности Чернигово-Брянских земель. Материалы XVII межвузовской археологической студенческой конференции. Выпуск 5. Брянск, 1999.

Кроме того, в коллекции имеются два крепления для изразцов (рис. 48,49). Они представляют собой бронзовые розетки на плоской ножке. Такие крепления удерживали крупные изразцы на месте стыков. Они использовались в XVII-XVIII вв.



*Рис. 48. Детали крепления изразцов*



*Рис. 49. Детали крепления изразцов*



*Рис. 50. Деталь крепления изразцов на «голландской» печи в Крестовой палате Суздаля. Рубеж XVII-XVIII вв.*

### Пули XVI-XVII вв.

В XVI веке широкое распространение получает ручное огнестрельное оружие. Не остается вне этого процесса и Русское государство. В армии появляются ручные пищали, самопалы, мушкеты, пистолы. Заряд огнестрельного оружия того времени состоял из пороха, пули и пыжа. По понятным причинам до нашего времени могли дойти лишь свинцовые пули. В позднем средневековье ружейные и пистолетные пули отливали сами стрелки. Для этого они носили с собой т.н. пулелейки. Свинец расплавляли на костре и заливали в пулелейку через небольшое горлышко в ней. У остывшей пули, оставшийся «хвостик» - литник откусывали, чтобы получился шар.

В коллекции оружия из Лопуши имеется 14 пуль (рис.51). Все пули шарообразные, некоторые с литниками, другие со следами их срезания или заглаживания. Пули можно разделить по калибру на три группы. В 1 группу входят 8 пуль калибром 0,6-0,8 мм со средним весом в 4 г (рис.51, 3). В этой группе только 2 пули имеют неотрезанные литники. Вероятно, пули такого мелкого калибра - это пули от пистолетов. Вторую группу составляет 4 пули калибром около 11 мм со средним весом в 7,5 г (рис.51, 1). Наконец, к 3 группе относятся 2 пули калибром 14 мм, весом около 12 г (рис.51, 2). Пули 2 и 3 группы, скорее всего от ручных пищалей, традиционный калибр которых в XVI-XVII вв. составлял от 11 до 15 мм<sup>197</sup>. Все пули второй группы с неотрезанными литниками. Пули третьей группы без литников. Таким образом, как видим, наличие отростков на пулях допускалось. Есть мнение, что такие пули хорошо летели, т.к. имеют почти каплевидную форму, которая идеальна в аэродинамике.



*Рис. 51. Свинцовые пули*

<sup>197</sup> Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV- первая половина XVII вв.). М., 2004. С.300.

## Сфрагистика

Два памятника позднесредневековой сфрагистики из лопушской коллекции датируются XVII - нач. XVIII в. На обеих печатах изображены сюжеты ветхозаветной истории, популярные в сфрагистике средневековья.

На одной из прикладных печатей с рукоятью имеется углубленное изображение человека с расцветшим посохом (рис.52). С большой вероятностью можно утверждать, что это первосвященник Аарон, держащий цветущий жезл. Этот сюжет происходит из книг Ветхого Завета. Во время странствования в пустыне некоторые колена, недовольные избранием Левиина колена на служение Богу, заявляли притязание на такое же преимущество. Чтобы покончить спор, решено было прибегнуть к суду Бога, и жезлы всех начальников колен были положены на ночь в Скинию. Поутру оказалось, что среди них жезл Аарона дал ростки и расцвёл миндалевидным деревом, что и послужило признаком утверждения левитов в их священном назначении (Чис.17:1-8). В память этого события жезл Аарона оставлен был в скинии, где он хранился, как святыня, перед Ковчегом. Легенда о неоплодотворенном плодоношении стала причиной того, что в Средние века миндаль воспринимался как символ девственной чистоты. В христианской экзегетике чудесно процветший Ааронов жезл считается символом Богородицы и в этом качестве часто встречается в иконографии, в миниатюрах, монументальной живописи, иконах, являясь атрибутом как Аарона. Аналогичные печати датируются XVII в.<sup>198</sup>.

На второй двусторонней шейной печати изображен суд царя Соломона (рис.53). Это апокрифический ветхозаветный сюжет. Суть его заключается в следующем. Вскоре по воцарении Соломона пришли к нему на суд две женщины. Они жили в одном доме, и у каждой было по младенцу. Ночью одна из них своего младенца задавила и подложила его к другой женщине, а живого у той взяла себе. Утром женщины стали спорить: «живой ребенок мой, а мёртвый твой», говорила каждая. Так спорили они и пред царем. Выслушав их, Соломон приказал: «принесите меч». И принесли меч к царю. Соломон сказал: «расчлените живого ребенка пополам и отдайте половину одной и половину другой». Одна из женщин при этих словах воскликнула: «отдайте лучше ей младенца, но не убивайте его!» Другая же, напротив, говорила: «рубите, пусть не достанется ни ей, ни мне». Тогда Соломон сказал: «не убивайте ребенка, а отдайте его первой женщине: она его мать». На печати изображены все фигуры – участники этого сюжета: сидящий царь, спорящие женщины и воин с мечом, держащий за ногу ребенка. На обратной стороне имеется углубленная надпись – «печать добра человека». Аналогичные печати датируются концом XVII – началом XVIII в.<sup>199</sup>.

<sup>198</sup> Станюкович А.К., Авдеев А.Г. Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII-XVIII веков из частных собраний. М., 2007. Табл. XXIII, 114.

<sup>199</sup> Станюкович А.К., Авдеев А.Г. Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII-XVIII веков из частных собраний. М., 2007. Табл. IX, 39.



*Рис. 52. Печать «Аарон с жезлом»*



*Рис. 53. Печать «Суд Соломона»*

## СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

**Артефáкт** – объект, подвергнувшийся в прошлом воздействию человека, обнаруженный в результате археологических раскопок или какого-либо единичного иногда случайного события. Примерами артефактов являются каменные инструменты, ювелирные изделия, оружие, керамика, постройки и их детали, угли древнего костра, кости, имеющие следы воздействия человека и др.

**Височное кольцо** – головное женское украшение; непременная часть убора женщины Древней Руси X-XIII вв. Изготавливалось из бронзы или серебра и имело около десятка разновидностей, присущих, как считается, отдельным восточнославянским племенам

**Городище** – тип археологического памятника, укреплённое поселение. Охватывает памятники от энеолита до позднего Средневековья.

**Гутное стекло** (от нем. "hutta" – стеклодувная мастерская), стеклянные изделия, изготавливаемые посредством свободного дутья (без применения форм).

**Изразцы́** (*Кафель* от нем. *Kachel*) – керамические (глиняные) плитки специальной коробчатой формы, разновидность кафеля, предназначенная для облицовки стен, печей, каминов, фасадов зданий и др.

**Лунница** – металлическое украшение (из бронзы, серебра, реже золота) в виде полумесяца. Известны с конца эпохи бронзы. Бытовали в Египте, а также у многих земледельческих народов Европы и Азии, отражая почитание Луны, связанное с культом плодородия. На Руси Л. были распространены в X-XIII веках. Украшения в виде лунниц сохраняются в составе национального костюма у некоторых народов Индии.

**Ополье** – особый тип ландшафта юга лесной зоны Русской равнины, представляющий собой безлесные пространства на возвышенных дренированных водоразделах. Характерны плодородные серые лесные почвы, развивающиеся на карбонатных лёссовидных и покровных суглинках. Издавна заселены, почти повсеместно распахиваются, встречающиеся участки лесов представляют собой в осн. лесопосадки или вторичные леса. Граничат с песчаными и лесистыми заболоченными низинами – полесьями.

**Пряслице** (или **прясло**) – грузик в форме диска или невысокого цилиндра со сквозным отверстием по продольной оси, применявшийся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нём. Пряслица обычно изготавливались из камня. Благодаря малым размерам и прочности пряслица хорошо сохраняются, и их нередко обнаруживают при археологических раскопках.

**Роменская (Роменско-борщевская) культура** – археологическая культура славянского населения лесостепей Левобережья Днепра VIII–X века (Липецкая, Воронежская, Брянская, Курская и Белгородская области<sup>[1]</sup>). Название идёт от города Ромны (Сумская область Украины) и села Борщево (Воронежская область РФ). Материальная культура представлена остатками городищ и селищ, состоящих из землянок. Керамика представлена высокими лепными горшками-кувшинами и низкими мисками. Могильники представляют собой курганы с элементами трупосожжения. Имелось развитое кузнечное ремесло. Основное занятие – земледелие. Носителями борщевской культуры были вятичи, роменской – северянский союз племен.

**Селище** – археологический термин, обозначающий древнее неукреплённое поселение. Селище обычно не заметно на местности и обнаруживается только по наличию культурного слоя.

**Сулица** – разновидность метательного оружия. Представляет собой дротик, метательное копьё, имеющее железный наконечник длиной 15–20 см и древко длиной 1,2–1,5 м. Активно использовалось в восточной и северной Европе в период IX–XIII вв. как боевое и охотничье оружие.

**Фибула** (лат. *fibula*, скоба) – металлическая застёжка для одежды, одновременно служащая украшением. Фибулы разнообразных форм были распространены с бронзового века до раннего Средневековья. При всех разнообразных изменениях формы и усовершенствованиях устройства, которым фибулы подверглись в течение различных эпох, общий их тип сохранился почти неизменным. Мода на фибулы менялась достаточно часто. По фибулам в захоронениях можно точно датировать эпоху. За годы археология выработала точную периодизацию по фибулам.

**Энколпион** – (др.-греч. *egkolpion* наперсник) – складной крест с изображением Иисуса Христа, Богородицы или святых. Внутри энколпиона помещались частицы освященной просфоры или мощи святых.

Научное издание

**Новожеев Роман Владимирович  
Брешков Р.В.**

**ДРЕВНОСТИ СЕЛА ЛОПУШЬ**  
**материальная культура деревни среднего Подесенья в XI-XVII веках**

**Историко-археологические очерки**

Редактор Павлютина И.П.

---

Подписано к печати 25.10.2012 г.  
Формат А 4. Бумага печатная. Усл. печ. л.4,65.  
Тираж 100 экз. Изд. № 2238.

---

Издательство Брянской государственной сельскохозяйственной академии  
243365 Брянская обл. Выгоничский район, с. Кокино